

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ВЪ ТИФЛИСЬ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хатисова, въ Сололакахъ, противъ губернскаго правленія.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ—въ газетной экспедиціи с. петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ—у книгопродавца Клячкова.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1875 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на годъ 6 руб., для иногородныхъ на годъ—13 руб. и на полгода—7 руб.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновенныхъ шрифтотъ—1/2 коп. за букву, шрифтотъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“ НА 1876 ГОДЪ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: на годъ для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для ИНОГОРОДНЫХЪ съ пересылкою: на годъ—13 р., на полгода—7 р. ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО принимается въ конторѣ редакціи газеты „Кавказъ“, помѣщающейся въ домѣ Хатисова, въ Сололакахъ, противъ губернскаго правленія.

Въ редакціи газеты „Кавказъ“ принимается подписка на сооруженіе въ г. Владикавказѣ памятникъ штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову. Гг. иногородныхъ просимъ адресовать свои пожертвованія въ г. Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“, Сололаки, домъ Хатисова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу. Ноябрь 30-го дня, въ С.-Петербургѣ. Зачисляются: по Сапернаго баталіонамъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской Инженерной Академіи: по Пѣхотѣ: 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Ворожцовъ*; по Артиллеріи: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Поручикъ *Калишевскій*. Декабря 1-го дня, въ С.-Петербургѣ: Производятся: на основаніи ст. 63 кн. XV Св. Военн. Устава: по Инженерному Корпусу:

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Ноября 30-го дня, въ С.-Петербургѣ. Зачисляются: по Сапернаго баталіонамъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской Инженерной Академіи: по Пѣхотѣ: 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Ворожцовъ*; по Артиллеріи: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Поручикъ *Калишевскій*. Декабря 1-го дня, въ С.-Петербургѣ: Производятся: на основаніи ст. 63 кн. XV Св. Военн. Устава: по Инженерному Корпусу:

ЗА И ПРОТИВЪ ЧАЯ.

(Посвящается гг. Во-ву, Н. П. Ситовскому и вѣскому Члену (псевдонимъ) Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.)
(Окончаніе.)
Revenons à nos points. Наглумившись вдоволь надъ медлями, къ дѣлу вовсе не идущими, подробностями карты, единственными назначеніемъ которой было представлять наглядный очеркъ расположенія мѣсторожденій китайскихъ чаевъ, нашъ сельскохозяйственно-анонимный критикъ переноситъ, наконецъ, свое полемическое остроуміе на содержание самой замятки о чайной культурѣ. Тутъ онъ открываетъ передъ нашими глазами вѣзорами читателей соврѣщенную, вѣрнее—безопасную пропасть своей климатологической премудрости и подноситъ публичнѣ свѣсь техническихъ терминовъ и деревяннаго юмора, quasi-научныхъ объясненій и дешеревого гаёвства, словомъ, критическое блюдо, представляющее собою разительное подобіе известнаго Гоголевскаго «вигрегата». Въ виду заискусности и крайней странности приемовъ нашего псевдо-критика, мы прежде всего считаемъ нужнымъ предложить слѣдующій вопросъ: каковы были дѣль; назначеніе и притязанія замятки о культурѣ чая за Кавказомъ, читанной въ заставкѣ Общества Сельскаго Хозяйства? Представляетъ-ли она собою попытку окончательнаго, научнаго рѣшенія чайнаго вопроса въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ? Претендуетъ ли она на степень и званіе ученаго трактата о климатологіи и пр., и пр.
Быть можетъ, непредубежденный читатель скажетъ въ недоумѣніи: къ чему эти вопросы, когда дѣло ясно само собою, до того ясно, что и шести-лѣтнее дитя, вы-

находящаяся при Николаевской Инженерной Академіи: 2-го Кавказскаго Сапернаго баталіона: Поручикъ *Павловъ*—въ Штабсъ-Капитаны; Подпоручикъ *Баторскій*—въ Поручики; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Кавказскаго резервнаго: *Карьеръ*, съ оставленіемъ при той-же Академіи. Увѣщаніе исключаются изъ списковъ: Мѣстныхъ командъ: Буртуванской кадравой, Начальникъ оной, Полковникъ *Моисеевъ*; Георгиевской, Капитанъ *Бондаренко*. Декабря 9-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: по Инженерному Корпусу: 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подпоручикъ *Головинъ*—въ 27-ю Артиллерійскую бригаду.

О чинахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства: Ноября 30-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: за выслугу лѣтъ: со старшинствомъ: по вѣдомству Военно-Медицинскому: изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Классные медицинские фельдшера: 81-го Апшеронскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгия Михайловича полка *Безлипкинъ*—съ 20 іюля 1875 г.; 20-й Артиллерійской бригады *Калозинъ*—съ 18 августа 1875 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Екатеринбургскаго военнаго госпиталя Кубанскаго казачьяго войска *Пономаренко*—съ 29 мая 1875 г.; въ Коллежскіе Регистраторы: Терскаго казачьяго войска, Смотритель Кизлярскаго Турецкаго замка *Урчункинъ* (Михаилъ). Опредѣляются въ службу: по вѣдомству Военно-Медицинскому: окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владимира, съ званіемъ Лекера, *Розентейнъ*—въ 41-ю Артиллерійскую бригаду, Младшіе Врачи: Увольняются: отъ службы, по прошенію: по вѣдомству Ар-

тиллерійскому: Помощникъ Бухгалтера Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, Артиллерійскій Чинюникъ, Надворный Советникъ *Селевскій*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Советника, съ мундиромъ и съ пенсіею въ полномъ оладѣ; Младшіе Врачи: 76-го Кубанскаго пѣхотнаго полка Лекеръ *Носикій*; по Ирегулярнымъ войскамъ: Терскаго казачьяго войска: Коллежскіе Регистраторы: *Канаткинъ* и *Шутовъ* (Сергей). Производятся: по вѣдомству Военно-Сухопутному: состоящій при Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ сверхъ-штата, Губернскій Секретарь *Князь Шалавандовъ*—Исправляющимъ должность Переводчика при Кавказскомъ Военно-Окружномъ Судѣ. Увольняются отъ службы: по прошенію: по вѣдомству Военно-Сухопутному: Переводчикъ при Кавказскомъ Военно-Окружномъ Судѣ, Титулярный Советникъ *Барновъ*, съ мундиромъ.

Правительственныя распоряженія.

Назначаются: сверхъ-штатный служащій Закавказскаго акцизнаго управленія Павелъ Яковлевичъ младшимъ помощникомъ надиретеля акцизныхъ сборовъ 6 округа, съ 1 января 1876 года; отставной коллежскій секретарь Соломонъ Яковлевичъ Мелик-Саркисовъ—помощникомъ секретаря Эриванскаго окружнаго суда, съ 10 декабря 1875 года. Состоящій сверхъ-штата при управленіи государственными имуществоми Елисаветпольской губерніи, надворный советникъ Мардановъ, согласно просьбѣ его и на основаніи 5 § прик. къ ст. 7 учред. управ. Кавк. и Закавказ. края, увольненъ отъ службы съ 17 сентября 1875 года. Опредѣляется: отставной коллежскій регистраторъ Сигизмундъ Злотницкій—младшимъ смотрителемъ Нахичеванскаго солянаго промысла, съ 1 января 1876 года. Исключены изъ списка: умершій присяжный повѣренный округа Тифлисской судебной палаты Василій Курдюмовъ, съ 15 декабря 1875 года. Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: судебный приставъ 2 мирового отдѣла г. Тифлиса, титулярный советникъ Нагбенъ-Ростамбековъ—въ коллежскіе ассесоры, со старшинствомъ съ 17 сентября 1873 года; секретарь Тифлисскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь князь Заалъ Давидовичъ Херхеулидзе и судебный приставъ 2 мирового отдѣла, коллежскій секретарь Григорій Маденовъ—въ титулярные советники со старшинствомъ: 1-й съ 7 мая 1875 года, а 2-й съ 30 мая 1874 года и канцелярскій чиновникъ Тифлисскаго окружнаго суда, коллежскій регистраторъ Митрофанъ Алтеровичъ—въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 12 мая 1875 года. Переменяются на службу: канцелярскій служащій 2 разряда Елисаветпольскаго окружнаго суда Михаилъ-бекъ Меликовъ Шахназаровъ—въ управленіе государственными имуществоми въ Елисаветпольской губерніи сверхъ-штата, съ 2 декабря 1875 года. Исключаются изъ списковъ умер-

и разныхъ увеселеній, для этого требуется не одинъ толчекъ, не одно усиліе, а множество оцутительнѣйшихъ толчковъ, дружныя, постоянныя усилія и частныя лицъ, и Обществъ, и органовъ печати. Тутъ недостаточно просто поставить вопросъ, даже первоочередной важности, а приходится потратить его не разъ, и не двуратно, а стократно, на все тоны и лады. Однимъ изъ этихъ толчковъ, однимъ изъ этихъ настоятельныхъ вопросовъ и была замятка о возможности культуры чая за Кавказомъ; въ этомъ и состоитъ ея главное названіе и существенный характеръ. Вопросъ, конечно, какъ и критическія управленія, бывающаго различнаго рода; есть и серьезные, дѣльные, практические; есть также и пустые, безтолковыя, празныя. Любопытно знать, къ какому изъ этихъ разрядовъ ученый критикъ и Членъ Общества Сельскаго Хозяйства причисляетъ вопросъ объ акклиматизаціи чайнаго куста въ Закавказья? Если мы въ печати востановимъ вопросъ о добычливости жемчуга въ Квирли, либо въ Гокчайскомъ озерѣ, то это, безъ сомнѣнія, будетъ столь-же безцѣльное передвѣніе изъ пустого въ порожнее, какъ слонозверженія иаго мудраго критикана; но спрашивается, такъ-ли въ глазахъ г. Члена Общества Сельскаго Хозяйства представляющая намъ чайный вопросъ, составляющій предметъ записки г. Сталликова? Если такъ, то презрительное отношеніе къ этому труду вполне объясняется; но въ такомъ случаѣ мы докажемъ г. критику какъ дважды-два ошибочность и, по меньшей мѣрѣ, крайнюю опрометчивость его взгляда на этотъ предметъ. Если-же онъ вмѣстѣ съ нами признаетъ чайный вопросъ за дѣйствительный, открытый, и притомъ немаловажный вопросъ, то разуменъ его и остроумныиаче по поводу замятки являютъ болѣе чѣмъ неумѣстными.

Судебный указатель:

По указу гр. к. департ. пр. сената и по апелляціи, жал. повѣр. Кесарія Гогоберидзе, Абуладзе, и П. Пагавонахъ, Туманова, на рѣш. Кутаисск. суда, по иску Гогоберидзе съ Пагавонахъ и П. Пагавонахъ, жал. повѣр. Марса Чаловой, Любомова, на рѣш. Вацискавказск. суда, по прошен. Чаловой о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Ян. Чалова; Трофе. Дорошенко, на рѣш. Екатеринбургск. суда по иску Ник. Николаева съ Дорошенко 800 руб.; повѣр. Пет. Чеботарева, Канатова, на Екатеринбургск. суда по иску Чеботарева къ войск. хозяйст. упр. войска Кубанскаго о 4,719 р. 60 к. по контракту; Ег. Гуаева, на Владикавказск. суда, по иску Алек. Аленжанова съ Гуаева 1,900 руб. По 2 гражд. д-ту, на 29 декабря 1875 года. По апеллаціи, жал. повѣр. Юліи Алейниковой, Михневичъ, на Владикавказск. суда по иску Алейниковой объ истр. отъ мужа ея, Фил. Алейникова, ей и малолѣт. сыну ея содержанія; Петра Стаенкова, на Ставропольск. суда, по иску съ него Георгія Стаенковича и вѣнныя, оставшагося послѣ смерти Наталіи Стаенковой на сумму 7,500 руб. Въ Кавказ. военно-окружномъ судѣ, при открыт. дѣвъ, назначены къ слух. слѣдующіе дѣла.

На 27 января, въ 10 часовъ утра: о рядовомъ 164 пѣхотнаго Закавказскаго полка Прокоръ Вабковъ, обвиняемомъ въ оскорбленіи названнаго на словахъ; о приказномъ Уманскаго казачьяго полка Кубанскаго казачьяго войска Захаръ Ильинъ, обвиняемомъ въ оскорбленіи словами и нанесеніи удара уряднику Голубу.

Тифлисская городская управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно опредѣленію Тифлисской городской Думы, состоявшемуся 1 и 4 декабря сего 1875 года, средній акцизъ на 1876 годъ, съ утвержденія губернскаго начальства, назначенъ: 1) съ трактирныхъ заведеній, въ томъ числѣ и духановъ, производящихъ продажу състныхъ припасовъ и напѣтковъ на мѣстѣ, въ семьдесятъ пять руб. съ каждаго заведенія; 2) съ постоялыхъ дворовъ и състныхъ лавокъ—въ 10 руб. съ каждаго заведенія, и 3) съ временныхъ палатокъ и выставокъ състныхъ припасовъ, открываемыхъ на одинъ день—въ одинъ руб., на два дня—въ два руб. и на три дня и болѣе—въ три руб.

Что пріуроченіе чайной культуры въ одной или нѣсколькихъ областяхъ нашего края было-бы въ высшей степени желательно въ экономическомъ и промышленномъ отношеніи, въ этомъ, надѣмся, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вотъ основной мотивъ автора записки, заявившаго при томъ весьма опредѣлительно, что онъ отнюдь не «предрываетъ» вопроса, что «только будущая сельскохозяйственная практика можетъ подтвердить и состоятельность общей теоріи, и возможность дѣйствительнаго ея осуществленія», что «точное опредѣленіе климатологическихъ условій края должно составить предметъ изслѣдованія особой спеціальной комиссіи». Послѣ такихъ «формальныхъ оговорокъ», имѣвшихъ цѣлью устранить даже возможность недоразумѣнія на счетъ притязанія автора замятки на окончательную компетентность, онъ считалъ себя вполне въ правѣ, на основаніи извѣстныхъ географическихъ и климатологическихъ данныхъ, опредѣлить предположительно и приблизительно тѣ пункты или зоны Закавказскаго края, которые, по всей вѣроятности, и въ силу безспорныхъ аналогій, представляются наиболее удобными для акклиматизаціи чайнаго растенія. Но увы! противъ предвзято кривыхъ толкованій нѣкихъ критиковъ, противъ систематическаго нежеланія понять не существуетъ никакихъ гарантій. Игнорируя вполне общепризнанныя оговорки, ученый Членъ Общества Сельскаго Хозяйства прикидывается, будто въ разбираемой имъ замяткѣ онъ имѣетъ дѣло съ понятаго окончательнаго, всесторонняго рѣшенія чайнаго вопроса! Съ развязностью, достойною лучшаго употребленія, онъ доказываетъ, что составитель замятки чуждъ элементарныхъ свѣдѣній изъ географіи, климатологии и метеорологіи, и самъ, для сугубаго убѣжденія читателей въ его, критика, «безоучности по части всевозможныхъ логическихъ»

Посему городская управа приглашаетъ всѣхъ желающихъ содержать въ Тифлисѣ трактирные заведенія, постоянныя дворы и състные лавочки представить немедленно къ 29 числу декабря требуемое 13 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ свидѣтельство, дабы можно было, на основаніи 26 ст. того-же Положенія, составить поименный списокъ всѣхъ трактирщиковъ города и содержать постоялыхъ дворовъ и състныхъ лавокъ, для передачи означеннаго списка депутатамъ, избраннымъ обществомъ трактирщиковъ и постоялыхъ дворовъ для внутренней раскладки общей суммы акциза, слѣдующей въ доходъ городского поселенія по числу заведеній.

Къ сему городская управа присовокупляетъ, что вслѣдъ за представленіемъ свидѣтельства, всѣ содержатели трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ и състныхъ лавокъ, на основаніи 22 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, выбираютъ изъ себя на четыре года, для раскладки акциза, депутатовъ и кандидатовъ къ нимъ, въ томъ числѣ, въ какое будетъ определено городскую управу и утверждено г. Тифлискимъ Губернаторомъ.

На основаніи 3 пункта къ 28 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, одновременно съ раскладкою акциза, вносимаго въ доходъ городскихъ поселеній за право содержанія трактирныхъ заведеній, производится, по установленнымъ правиламъ, и раскладка поступающаго съ содержателей въ государственную казну акциза за право продажи въ заведеніяхъ табаку и питей.

При семъ городская управа предвѣщаетъ, что лица, желающія содержать въ 1876 году трактирные заведенія, постоянныя дворы и състные лавочки, по смыслу 8 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, выбираютъ торговые документы, соответствующе платимому въ доходъ города среднему акцизу; платящія въ мѣстный городской доходъ не менѣе двухъ-сотъ рублей въ годъ акциза, обязаны имѣть свидѣтельство второй гильдіи; платящія-же менѣе двухъ-сотъ рублей должны брать свидѣтельства на мелочной торгѣ.

Посему выборка содержателями трактирныхъ заведеній торговыхъ документовъ, состоя въ неразрывной связи съ

и графій, начинаютъ немилосердно, вкривъ и ввогъ, кидать научными терминами, *изохименями, изотермами, изотермами* и пр., и пр., для ознакомленія съ которыми онъ совѣтуетъ г. Сталликову «зайти въ тотъ классъ (любого учебнаго заведенія), въ которомъ развѣяны стѣнныя карты, и гдѣ, прибавимъ мы, подобныя полемическіе приемы гораздо болѣе убитны, чѣмъ въ серьезной, научной критикѣ. Между прочими любезностями, анонимный Членъ (чего-бы то ни было) говоритъ: «Г. Сталликовъ не признаетъ тѣхъ разнообразныхъ условій, при совокупномъ вліянн которыхъ происходятъ видоизмѣненія климата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и географическое распредѣленіе растеній. Прочъ изотеры, изохименны, все рѣшаніе градуусъ широты». А въ другомъ мѣстѣ: «изъ записки г. Сталликова видно (?), что для рѣшенія вопроса о томъ, какія высшія европейскія растенія могутъ быть культивируемы, положимъ, напримеръ, въ Ставрополѣ (на городскихъ улицахъ, что-ли?), слѣдуетъ взять, во-первыхъ, географическую карту и отыскать на ней тотъ городъ; потомъ, замятивъ градуусъ широты, городъ которымъ онъ обозначенъ, *поставить пальцемъ* прямо на западъ и посмотрѣть, какіе города оцутылись на прямой линіи съ Ставрополемъ. Очевидно, что на основаніи этой теоріи, въ Ставрополѣ могутъ быть успешно воздѣлываемы тѣ же высшія растенія, какія культивируются въ окрестностяхъ Милана и пр., и пр., и пр.» Да позно такъ-ли это? Такъ-ли теорія автора записки, или вся эта тирада представляетъ чистѣйшее измышленіе слѣшкомъ расходившагося критика? Что прѣ чисто газетной, приблизительной оцѣнкѣ возможности или невозможности акклиматизаціи известнаго растенія къ данной мѣстности, географическая широта этой мѣстности является таинъ существеннымъ

(*) См. газ. «Кавказъ» № 148 и 149 1875 г.

уплатою средняго акциза, не прежде можетъ имѣть мѣсто, какъ по раскладкѣ и уплатѣ средняго акциза.

Срокъ для выборы торговыхъ документовъ, по волю Ею Императорскаго Высочества, продолженъ до 1 марта 1876 года.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Старшина Телеснаго Собранія, Рашетъ, занявъ полицію, что ночью на 20 декабря, изъ билліардной комнаты Собранія, со стороны незагороженнаго двора, уворованы со вломомъ стекла въ окнѣ, въ билліардные шары стоимостью до 350 руб. Составленный объ осмотрѣ влома протоколъ переданъ следователю по 1 мировому отдѣлу и приняты мѣры къ розыску шаровъ и по нимъ воровъ.

— Главнйя ремесленныя старшина заявилъ, что ночью на 19 декабря, неизвестно кто, разбилъ въ свѣтлѣ у дверей управы двѣ жестяныя кружки для вклада пожертвованій въ пользу вдовъ, сиротъ и раненыхъ воиновъ, и укралъ находившіеся по всему вѣртію, тѣмъ деньги, но сколько—неизвѣстно. Сторожъ, на обязаности котораго лежало смотрѣть за кружками, уволенъ за недосмотръ.

Телеснаго гражданка Нина Цейтлицъ, 20 декабря, передъ вечеромъ заявила, что когда проходила по Армянскому базару въ 3 часа пополудни, какой-то мальчишка, пробѣгавшій мимо ея, выхватилъ изъ лѣваго кармана ея серебряный портъ-монезъ, съ 4 руб. 40 коп. и англійской старой монетой въ 30 коп. О розыскѣ портъ-монеза и по немъ выхватившаго оный мальчишка сдѣлано распоряженіе.

По случаю наступающихъ праздниковъ, въ Канцелярїи Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго открыта подписка для лицъ, желающихъ замѣнить обычные визиты въ дни Рождества Христова и Новаго года пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ.

Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго объявляется, что вышли изъ печати и поступили въ продажу издавныя имъ: *Кавказскій и Тифлісскій (стѣнной) календари на 1876 годъ. Цѣны за экземпляръ: въ Тифлиси: Кавказскаго—1 руб. 25 коп., а Тифліскаго (стѣннаго)—1 р.; съ пересылкою-же въ другіе города: Кавказскаго—1 р. 50 к., Тифліскаго—1 р. 25 к.*

Г. чинородцы, желающіе приобрести календари на 1876 годъ, имѣютъ обращаться съ требованіями своими: въ Редакцію Кавказскаго календаря, въ Тифлиси, съ приложеніемъ причитающихся за календари денегъ.

Требованія о высылкѣ календарей, безъ приложенія денегъ, будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

Кромѣ того, календари продаются на Михайловскомъ мосту, въ книжномъ магазинѣ комисіонера Кавказскаго учебнаго округа Виртанова; на Дворцовой улицѣ, въ магазинѣ братьевъ Каламжаровыхъ; на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинахъ Беренштама, фонъ-Вихмана и Измирова и въ караванъ-сарая Тамалшви, въ магазинѣ Гониса.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлиси, 21-го декабря.

Въ предыдущемъ номерѣ „Кавказа“ говорено было о вопросѣ, стоящемъ на очереди, занимающемъ умы и печаль, — такъ-называемомъ вопросѣ врачей. Мысль о введеніи въ законодательство извѣстныхъ правилъ, имѣющихъ цѣлью регулировать отношенія между врачамъ и больными, взымающимъ къ помощи—далеко не новая мысль!

Новизну этой мысли можно признать только лишь за ея непочасностью, за дѣйственной ея для насъ чистотой. Спусти рукава взирали мы на житейскія явленія и свершающіеся затѣмъ факты. Добродушно, по привычкѣ, претѣрѣвали мы обиденныя бѣды и невзгоды, не тяготясь, не волнуясь и не спрашивая: какъ, что, отчего, почему!

Надобно бить всегда не по слѣдствіямъ, а по „причинѣ“. Фактъ заручается фактомъ, но гдѣ-же причины существованія свершающагося факта?

Почему до сей поры мы не ощущали (вызывающе) ненормальности отношеній между медиками и больными, и вслѣдствіе какихъ причинъ мы всѣ сразу ненормальность эту почувствовали?

Потому и оттого, что законодательство пришло къ убѣжденію о необходимости натолкнуть насъ (общество) на мысль, заставить оглянуться (интеллигенцію) на фактъ. Законодательство призвано, безусловно, нормировать не только общественныя, но и частныя отношенія и это его, законодательства, человѣческое и, главнѣйше, философское право.

Почему у насъ врачей такъ мало, въ силу какихъ причинъ талантливыя медикъ „пропадаетъ“, а медикъ-шарлатанъ дѣйствителенъ въ вѣсѣ золота?

Оттого и потому, что „докторъ“ въ русской жизни—новинка и что статистика наша указываетъ на контингентъ докторовъ, какъ на нѣчто, удоболюбившееся знаменитому „лотосу“.

А между тѣмъ, въ сущности, вопросъ разрѣшается весьма просто. Докторовъ у насъ нѣтъ, потому что мы, „общество“, никогда и не старались особенно объ увеличеніи контингента нужныхъ намъ людей-медиковъ. Мы не приносили своихъ собственныхъ „матеріальныхъ“ жертвъ. Мы только привыкли: сочувствовать и сочувствовать, а дальше.... ни шагу!

Взгляните въ учебныя заведенія и скажите затѣмъ, много-ли тамъ частныя стипендіи для поддержанія силъ учащейся молодежи?

Естественно, что молодой человѣкъ учащейся, работающей и невидящей сочувствія „общества“, является, выучившись, въ это общество съ весьма прозрачно замаскированнымъ протестомъ. Не сбѣгайте-же, господа, на протестъ, если вы не сумѣли задержать причинъ его возникновенія.

Интересно прослѣдить рядъ отзывовъ чeskихъ дѣйствій. Вотъ это вѣрно.

Великодушно, хотя и голосовоно приписавъ автору замѣтки о культурѣ чай разнаго нелѣпности, продукты собственного, нѣсколько разстроенаго воображенія, нашъ критикъ считаетъ важнымъ выстуитъ въ глаза публики пылъ своей изумительной учености.

И вотъ, верхомъ на неосмысленномъ изотермѣ, онъ развязываетъ—протавляется по всему необозриму пространству, заключающемуся между Нордкапомъ и Японскими островами включительно, достигаю въ своемъ странствованіи такихъ пунктовъ земнаго шара, куда обыкновенный смертный не доскачетъ, скачи хоть три года. Удивляясь, подобающимъ образомъ, ширококрылому размаху сельско-критическаго пегаса, мы тѣмъ не менѣе полюбопытствовали-бы узнать, какое прямое отношеніе имѣютъ излобленные имъ изотермы и изогимены къ специальному вопросу культуры чайнаго вуста, не въ Норвегіи конечно, или въ Сибири, куда почему-то завлекаетъ насъ муза критика, а собственно въ нашемъ Закавказскомъ краѣ?

Положимъ, что одна градусы широты тутъ ничего не рѣшаютъ, но неужели изотермы являются окончательнымъ критеріумомъ, все рѣшающимъ элементомъ? Если—да, то ученый критикъ влолнѣнъ правъ въ своихъ возраженіяхъ; если-же нѣтъ, то его технические-глубокомысленныя разсужденія по поводу разнаыхъ изогименъ представляють собою ни болѣе, ни менѣе, какъ разглагольствованія, или къ селу, ни къ городу не ведущія. Одна изъ изотермическихъ линий—получаетъ насъ между прочимъ критикъ—соединяетъ пунктъ сѣверной Норвегіи, находящійся подъ 70° широты почти съ Иркутскомъ, лежащимъ подъ 52° широты.

Стало быть, средняя температура на этихъ пунктахъ одна, несмотря на громадную, 18 и градусную разницу въ широтѣ. Хорошо; мы съ этимъ тѣмъ охотнѣе со-

въ литературѣ по предмету „обязательности“ посѣщенія медиками своихъ случайныхъ пациентовъ. Въ каждомъ словѣ и строчкѣ этихъ „отзывовъ“ пробивается неподдельная желчь и какое-то непонятное для насъ озлобленіе.

Даже наше Кавказское, всегда солидное, Медицинское Общество напечатало протоколъ о какихъ-то „врачахъ-рабахъ“, о перемѣщеніи „произвола“, и такъ далѣе, и прочее.

Кто-же „рабы“ спрашивается: вы (врачи), или мы (общество)?

„Рабы“—мы, потому что мы не позаботились приготовленіемъ нужнаго для себя контингента медиковъ. Мы не содѣйствовали университетамъ и академіямъ въ смыслѣ умноженія учащейся молодежи. Мы не сумѣли „воспитать“ васъ, господа медики, и вотъ поэтому-каждый изъ васъ, волей-неволей, долженъ продавать насъ въ вѣсѣ золота, ибо иначе медицинская „каста“ вышвырнетъ изъ рядовъ своихъ.

Итакъ, скажемъ еще разъ, господа медики, если мы (общество) сдѣлали промахъ, не позаботившись подставить вамъ „приличную“ конкуренцію (коллективную), то оцѣните-же по достоинству откровенность нашего признанія и заплатите обществу нравственнымъ возмездіемъ.

Священникъ, медикъ и педагогъ, подготавливаетъ сознаниемъ школы и государства для высокаго цѣлей въ области вѣчно бьющейся силами и вѣчно неумирающей жизни.

Регулировать надобно, въ смыслѣ идеи, не отношенія доктора къ пациенту, а отношенія человѣка къ пациенту!

Обойти „парацій“ законъ всегда можно, но переступить предѣлы нравственнаго чувства—никогда.

Письмо въ редакцію

Милостивый государь! Корреспонденція моя о подробностяхъ крушенія парохода „Первенецъ“, помѣщенная въ № 144 газ. „Кавказъ“, выдержала прицкую редакцію на невыносимѣе мною переговоровъ агентства, посредствомъ сигналовъ, съ покойнымъ капитаномъ Буяновичемъ.

Сигналы этимъ, какъ видно, приписываются что-то въ родѣ посягательства (?на существованіе „Первенца“). Обязательность это поставила меня въ необходимость разъяснить это недоразумѣніе, вызванное, безъ сомнѣнія, нелѣпыми слухами (?), распространившимися по милости вѣкторныхъ лпцъ, не вносящихъ къ себѣ особеннаго довѣрія (??) и отличающихся удивительною способностью къ распространенію разной небылицы и извращенію фактовъ самымъ безцеремоннымъ образомъ (???)

Изложу я въ нѣлкихъ отзывахъ по поводу гибели „Первенца“ и базарнаго толка, переходяще въ уста и получающіе разныя формы и значенія, я утомилъ-бы вниманіе читателей, почему, отвѣчая на нихъ нѣкими протестомъ (!), для удовлетворенія желанія редакціи (!), интересующейся подробностями подаваемыхъ агентствомъ „Первенцу“ сигналовъ, останавлиюсь лишь на статью, помѣщенную на столбцахъ № 143 газеты „Кавказъ“, объясняющей значеніе сигналовъ не въ вѣкторномъ его свѣтѣ.

о томъ, гдѣ можетъ и гдѣ не можетъ культивироваться данное растеніе. Тутъ необходимо точное, всестороннее, подробное изученіе не просто климатическихъ, но и въ вѣлхъ указанныхъ выше мѣстныхъ условий. Къ тому-же изотермы, изотермы и изогимены суть болѣе или менѣе условныя линіи о строгой математической точности которыхъ при теперешнемъ состояніи науки не можетъ быть и рѣчи. На основаній знакомства съ ними можно безошибочно предсказать, что между тропиками были медведи не доживутъ до преклонныхъ лѣтъ и не будутъ наслаждаться лидерствомъ многочисленнаго потомства, что въ сѣверной Норвегіи, либо въ Камчаткѣ, сахарный тростникъ не станетъ обременять нивы слякомъ обильною жатвою; но такія-же пророчества возможны на основаніи оныхъ градусовъ широты. Когда-же дѣло касается не крайностей, не цѣлыхъ обширнѣйшихъ покоевъ, когда рѣчь идетъ о приблизительномъ, на основаніи теоріи вѣроятности, опредѣленіи, въ какихъ пунктахъ извѣстна, особенно широкой зоны, можетъ пріурочиться культура даннаго растенія, тогда съ изогименой изотермами далеко не удасться, конечно, рѣшенія задачи, а то угнѣ можно до Иркутска и хоть куда дальше! И въ этомъ случаѣ гадательный результатъ достигается простымъ соображеніемъ географической широты мѣстности и высоты ея надъ моремъ также хорошо и приблизительно вѣрно, какъ пріятіемъ въ расчетъ разнаыхъ изотермовъ и изогименовъ. При точномъ-же, окончательномъ изученіи вопроса, какъ параллели, такъ и изотермы отступаютъ совершенно на задній планъ и главную роль играютъ уже мѣстныя условія климата, почвы и т. д.

Такимъ образомъ всѣ тирады и изотермы Члена Общества Сельскаго Хозяйства въ концѣ концовъ оказываются тѣмъ-же, чѣмъ и неоднократно восхожденіе его на вершину Большаго Арарата, т. е. празд-

Привожу для ясности краткое извлеченіе изъ этой статьи: „Паровая шхуна „Первенецъ“ въ ночь съ 2 на 3-е декабря съ капитаномъ и экипажемъ поглотены сердитыми волнами Черваго моря... Подробно-сти, сопровождавшія въ пучину моря „Первенца“ по истинѣ ужасающаи.“

„Слабая сила паровая лодка (почему-же опять не паровая шхуна?) „Первенецъ“, остановившись близъ города Потъ, подавала сигналы, вызывающіе къ спасенію, но на эту мольбу о помощи, „Первенцу“ отвѣчали любезнымъ приглашеніемъ убраться въ Батумъ.“

„Лихой морякъ, капитанъ „Первенца“ не струсилъ и, въ сожалѣнію, подлатилъ живью за свое молодечество...“

Соблюдая строгое безпристрастіе въ этомъ дѣлѣ, я считаю необходимымъ сообщить значеніе вѣкторныхъ агентовъ съ „Первенцемъ“, во время стоянки послѣдняго на рейдѣ, переговоры и надѣюсь, что тотъ, кто въ состояніи смотрѣть на дѣло съ практической точки зрѣнія, пойметъ справедливость моихъ словъ.

По морскому положенію, шхиперъ во время своего плаванія дѣйствуетъ самостоятельно: онъ представленъ самому себѣ и не подчиняется никакимъ указаніямъ, тѣмъ болѣе—могущимъ парализовать его дѣйствіе, направленнымъ къ обезопасенію судна и такимъ образомъ, соображаясь съ окружающими его условіями, онъ не отступаетъ ни на шагъ отъ своихъ плановъ—покидаетъ рейды, когда это необходимо, удаляется въ даль моря, заходитъ въ порты, не входящія въ росписаніе его рейса, словомъ, направляетъ свое вниманіе къ единственной цѣли—предотвращенію всякаго несчастія, угрожающаго вѣтренному ему судну и находящимся на немъ пассажирамъ, экипажу и ихъ имуществу. Это законное и основанное на здравомъ разумѣ положеніе.

Въ давнемъ случаѣ покойный Буяновичъ, возвратившись на рейдъ, какъ я упоминалъ несколько въ моей корреспонденціи, при начавшемся свѣжемъ вѣтрѣ, безъ сомнѣнія, не входя въ въ какіе переговоры съ берегомъ, могъ-бы (?) отправиться въ Батумъ, слѣдуя примру пароходовъ „Рюня“ и „Сестрица“, отлывшихъ до него въ Батумъ, но онъ предпочелъ бросить якорь на рейдѣ, надо полагать, не рѣшаясь идти далѣе по слѣдующимъ соображеніямъ: слѣдованіе его въ Потъ изъ Батума при восточномъ вѣтрѣ, дрейфовавшемъ его въ море, гдѣ не представляло особенной опасности, заняло времени 10 часовъ; при свирѣпствованіемъ-же морскомъ вѣтрѣ, обыкновенно прислоняющемъ судно и не такое слабосильное какъ „Первенецъ“ къ берегу, потребовало-бы еще болѣе времени, и пароходъ, истощивъ свое топливо, которымъ онъ обыкновенно запасается въ незначительномъ количествѣ, въ виду ничтожнаго плаванія, прострающагося между Батумомъ и Поты (переходъ обыкновенно считается 3 1/2 часа въ хорошую погоду) и мелководія на баръ, вынуждающаго пароходы не отжидываться, дабы имѣть возможность войти въ рѣку, могъ потерять крушеніе, къ несчастію, постигшее его и на рейдѣ.

Человѣкъ, вѣнемогающій подъ гнетомъ тяжелой минуты, въ отчаяніи ожидаетъ помощи отовсюду, даже оттуда, откуда ему не въ состояніи ея подать.

Также и капитанъ Буяновичъ, оставшись на рейдѣ, т. е. поставивъ жизнь свою на карту, поднималъ сигналы: жду распоряженія, вогода усиливается, угрожаетъ опасность, и т. д.

Равнѣ мною было объяснено, что не только въ день прихода „Первенца“, но даже въ предшествовашіе тому дни было преграчено сообщеніе съ рейдомъ, вслѣдствіе дурной погоды, а главнымъ образомъ, мед-

ководія на баръ, бывшихъ причиною отплытія обратно въ Батумъ пароходовъ „Сестрица“ и „Рюня“,—сдѣловательно, какіи могли быть приняты мѣры со стороны агентства къ спасенію „Первенца“, когда-же было выхода изъ рѣки?

Вышеизложенныя приципы читателю были усмотрѣны и развиты агентствомъ, и въ результатъ поданъ единственныи сигналъ: „оставайся на рейдѣ, пока возможно“. Сигналъ этотъ, по данному ему значенію, предлагаетъ двоякій путь, т. е. оставаться на рейдѣ, если возможно, а иначе идти въ Батумъ. Спрашивается, въ чемъ тутъ можно увернуться потіекому агентству?

Такимъ образомъ, постигшее „Первенца“ несчастіе нисколько не лежитъ на ответственности агентства.

Считаю кстати нужнымъ присовокупить, что баржа № 34 „Русскаго Общ. Пар. и Торгов.“, выброшенная ночью 2-го декабря на берегъ, спасена и приведена въ р. Рювъ (*).

К. А.

Какъ у насъ разрабатываются жизненные вопросы, или еще кое-что на тему „Настоятельная просьба къ гг. преподавателямъ и наставникамъ нашихъ школъ“.

(Продолженіе) (*).

Первая причина, вызывающая зло, по мнѣнію г. З.,—это классы чрезвычайно переполнены, черезъ что ослабѣваетъ и самое вялнне учителя на отдѣльнаго ученика, который принужденъ дѣлать дома все то, что имъ (вѣрнѣе, ученикомъ) изучено въ школѣ.

Что классы переполнены,—это такъ; вѣрно и то, что учитель не можетъ имѣть вліянія (спросить—знаете-ли онъ урокъ) на каждое ученика; но это зло еще поправимое, а вотъ какъ поправить то, что упущено ученикомъ въ школѣ? Можеть ли онъ въ одно и то-же время приготовить уроки къ слѣдующему дню и имѣть съ тѣмъ выучить то, чего онъ не выучилъ въ предыдущий урокъ? Такъ какъ доводитъ до двести злота его: хорошо если весь классъ не приготовилъ заданнаго урока, для большинства, тогда можно оставить тотъ-же урокъ до слѣдующаго раза, а если окажется немоги не выучивше урока? Не оставлять-же опять тотъ урокъ въ ущербъ большинства? Да конечно, учитель и не знаетъ, сколько учениковъ выучило урокъ и сколько не выучило, такъ какъ многие не бываютъ спрашены, не только въ тотъ день, но и въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Другая причина, по мнѣнію автора, заключается въ слишкомъ обширной учебной программѣ. Такъ, напр., рядомъ съ геометрией и алгеброй идетъ обученіе и вѣлхъ естественнымъ наукамъ.

Такъ какъ авторъ говоритъ преимущественно о женскихъ гимназіяхъ, то, разсмотрѣвъ программу ихъ, я нахожу, что она не особенно обширна, но только вѣкторные учебные предметы несоразмерно распределены по классамъ. Такъ точно и обученіе вѣлхъ естественнымъ наукамъ не рядомъ идетъ съ геометрией и алгеброй, да и послѣдніе предметы (алгебра и геометрія) не рядомъ идутъ: геометрія начинается въ V классѣ и оканчивается въ VII, а алгебра начинается и оканчивается въ VII классѣ, (я не включая спеціальнаго, VIII классъ). Естественныя науки (естествознаніе) продолжается въ IV классѣ—ознакомленіе съ не-

печатать настоящую корреспонденцію, считаемъ нужнымъ прибавить, что дѣйствительныя причины крушенія „Первенца“ по прежнему остаются неразрѣшенными. Кто причина крушенія: капитанъ Буяновичъ, или не во-время подоспѣвшая помощь? Ред.

(*) См. № 145 газ. „Кавказъ“.

ЕЩЕ СЛОВО О КУЛЬТУРѢ ЧАЯ ЗА КАВКАЗОМЪ.

Имѣя честь быть членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и ратуя за промышленное возрожденіе роднаго края, я не безъ удовольствія слѣжу за усиліями лицъ, съ истовителностью старающихся пріурочить къ нашей юной странѣ тѣ или другія нововведенія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Я былъ свидѣтелемъ, когда планшата разведенія чая на Кавказскомъ перешейкѣ, помимо великихъ побужденій со стороны нашего Общества, впервые родилась у частныхъ лицъ еще въ 1873 году.

Я радъ, что чайный вопросъ, оставленный было въ забытій въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, нынѣ вновь выдвигается на Божіи свѣтъ, и на этотъ разъ не съ тѣмъ, разумеется, чтобы вновь быть забытымъ.

Но съ другой стороны, я не могу скрыть

ношатавѣвъ въ области мысли и науки. Но гдѣ-же, наконецъ, серьезная часть его серьезной критикѣ? Когда-же мы приступимъ къ дѣльнымъ возраженіямъ; къ научнымъ аргументамъ ученаго полемиста? На это мы отвѣчаемъ: серьезную часть труда г. анонимнаго Члена мы представляемъ открытъ читателю: мы-же не нашли таковой въ его давнѣйшей статьѣ. Приступимъ же мы къ разбору дѣльныхъ, научныхъ возраженій тогда, когда критикъ возмужаетъ сдѣлать таковыя; вѣрнѣе, не дождемся. А пока мы кончили. Оцѣнивъ по достоинству глумленія надъ картою, надъ яко-бы неумствительной повторыи, со стороны г. Стальеннаго, вопроса, предложеннаго Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ, выходяи въ родѣ разведенія хлопка на Араратѣ, экскурсіи въ Иркутскѣ, Японію и Норвегію, и къ дѣлу не относящихся разглагольствованія о изотермахъ, мы поспешаиъ всею сую чиную статью ученаго критика. Что-же дѣлать—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!

Еще слово о культурѣ чая за Кавказомъ.

Имѣя честь быть членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и ратуя за промышленное возрожденіе роднаго края, я не безъ удовольствія слѣжу за усиліями лицъ, съ истовителностью старающихся пріурочить къ нашей юной странѣ тѣ или другія нововведенія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Я былъ свидѣтелемъ, когда планшата разведенія чая на Кавказскомъ перешейкѣ, помимо великихъ побужденій со стороны нашего Общества, впервые родилась у частныхъ лицъ еще въ 1873 году.

Я радъ, что чайный вопросъ, оставленный было въ забытій въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, нынѣ вновь выдвигается на Божіи свѣтъ, и на этотъ разъ не съ тѣмъ, разумеется, чтобы вновь быть забытымъ.

Но съ другой стороны, я не могу скрыть

ношатавѣвъ въ области мысли и науки. Но гдѣ-же, наконецъ, серьезная часть его серьезной критикѣ? Когда-же мы приступимъ къ дѣльнымъ возраженіямъ; къ научнымъ аргументамъ ученаго полемиста? На это мы отвѣчаемъ: серьезную часть труда г. анонимнаго Члена мы представляемъ открытъ читателю: мы-же не нашли таковой въ его давнѣйшей статьѣ. Приступимъ же мы къ разбору дѣльныхъ, научныхъ возраженій тогда, когда критикъ возмужаетъ сдѣлать таковыя; вѣрнѣе, не дождемся. А пока мы кончили. Оцѣнивъ по достоинству глумленія надъ картою, надъ яко-бы неумствительной повторыи, со стороны г. Стальеннаго, вопроса, предложеннаго Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ, выходяи въ родѣ разведенія хлопка на Араратѣ, экскурсіи въ Иркутскѣ, Японію и Норвегію, и къ дѣлу не относящихся разглагольствованія о изотермахъ, мы поспешаиъ всею сую чиную статью ученаго критика. Что-же дѣлать—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!

Еще слово о культурѣ чая за Кавказомъ.

Имѣя честь быть членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и ратуя за промышленное возрожденіе роднаго края, я не безъ удовольствія слѣжу за усиліями лицъ, съ истовителностью старающихся пріурочить къ нашей юной странѣ тѣ или другія нововведенія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Я былъ свидѣтелемъ, когда планшата разведенія чая на Кавказскомъ перешейкѣ, помимо великихъ побужденій со стороны нашего Общества, впервые родилась у частныхъ лицъ еще въ 1873 году.

Я радъ, что чайный вопросъ, оставленный было въ забытій въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, нынѣ вновь выдвигается на Божіи свѣтъ, и на этотъ разъ не съ тѣмъ, разумеется, чтобы вновь быть забытымъ.

Но съ другой стороны, я не могу скрыть

ношатавѣвъ въ области мысли и науки. Но гдѣ-же, наконецъ, серьезная часть его серьезной критикѣ? Когда-же мы приступимъ къ дѣльнымъ возраженіямъ; къ научнымъ аргументамъ ученаго полемиста? На это мы отвѣчаемъ: серьезную часть труда г. анонимнаго Члена мы представляемъ открытъ читателю: мы-же не нашли таковой въ его давнѣйшей статьѣ. Приступимъ же мы къ разбору дѣльныхъ, научныхъ возраженій тогда, когда критикъ возмужаетъ сдѣлать таковыя; вѣрнѣе, не дождемся. А пока мы кончили. Оцѣнивъ по достоинству глумленія надъ картою, надъ яко-бы неумствительной повторыи, со стороны г. Стальеннаго, вопроса, предложеннаго Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ, выходяи въ родѣ разведенія хлопка на Араратѣ, экскурсіи въ Иркутскѣ, Японію и Норвегію, и къ дѣлу не относящихся разглагольствованія о изотермахъ, мы поспешаиъ всею сую чиную статью ученаго критика. Что-же дѣлать—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!

Еще слово о культурѣ чая за Кавказомъ.

Имѣя честь быть членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и ратуя за промышленное возрожденіе роднаго края, я не безъ удовольствія слѣжу за усиліями лицъ, съ истовителностью старающихся пріурочить къ нашей юной странѣ тѣ или другія нововведенія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Я былъ свидѣтелемъ, когда планшата разведенія чая на Кавказскомъ перешейкѣ, помимо великихъ побужденій со стороны нашего Общества, впервые родилась у частныхъ лицъ еще въ 1873 году.

Я радъ, что чайный вопросъ, оставленный было въ забытій въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, нынѣ вновь выдвигается на Божіи свѣтъ, и на этотъ разъ не съ тѣмъ, разумеется, чтобы вновь быть забытымъ.

Но съ другой стороны, я не могу скрыть

многими растениями в видахъ подготовительныхъ занятий въ орнаментальную и могографическую зоологию и ботанику, в изучении физиологической анатомии, в изучении географической анатомии, в изучении анатомии и физиологии человека. В IV классе — анатомический и физиологический очеркъ растений и строение и развитие человеческого тела. В V классе — физика.

Программы и о томъ порядкѣ, въ которомъ, по моему мнѣнью, должны слѣдовать учебные предметы по всемъ классамъ, я скажу въ своемъ мѣстѣ.

Далѣе, авторъ сознается, что относительно распределения предметовъ, какъ оно есть, очень малое можетъ подлежать измѣненію.

Жаль, что авторъ не указалъ этого малое, потому что въ наукѣ и въ дѣлѣ воспитанія нельзя пренебрегать и малымъ, да и часто отъ малыхъ причинъ бывають великія послѣдствія.

По дѣлу вѣ томъ, продолжаетъ авторъ, что относительно такъ сказать объема, т. е. разнвръ, въ которомъ учителямъ преподаются извѣстные предметы, онъ все время располагаетъ извѣстною долею простора.

Это значитъ — больше читать можно, а меньше писать; потому авторъ мыслитъ эту разнвѣр такъ, что учитель долженъ заинтересовать учениковъ, дать имъ основныя, главныя понатія о предметѣ, а уже они послѣ (разумеется, когда не будутъ учениками) сами по хорошему вникать будутъ руководитъ свое дальнейшее развитіе.

Пропуская сказанное авторомъ о томъ, будетъ ли нѣтъ прокъ изъ всего этого, умолчу и о томъ, какъ мы въ училищахъ въ гимназіяхъ и что у насъ осталось отъ этого ученія, такъ какъ, по словамъ его, это могло бы завлечь насъ слишкомъ далеко, но обращаюсь въ главнѣйшей причинѣ ограниченія учениковъ занятіями на дому, которая и по мнѣнію автора можетъ быть устранена.

«Она заключается въ недостаткѣ единодушія между отдельными учителями и контролемъ надъ тѣмъ, какой общій выводъ долженъ быть полученъ, если каждый учитель, мало заботясь о своемъ собраніи, будетъ требовать большаго занятія по преподаванію собственнаго предмета.»

Смыслъ этого можно бы было болѣе пояснить... а то выходятъ, что учитель желаетъ, чтобы ему позволили болѣе (усерднѣе) заниматься съ учениками, а это достойно похвалы, а не порицанія, но... все въ своемъ мѣстѣ, послѣ того когда узнаемъ, что скажетъ на это учитель.

Авторъ справедливо замѣтилъ, что время занятія на дому должно быть соразмѣрно съ средней способностью учениковъ, и это, по моему мнѣнію, возможно сдѣлать безъ ущерба программѣ и числу уроковъ преподаваемыхъ предметовъ.

Справедливо замѣчено имъ и то, чтобы задаваемые уроки вносились въ классный журналъ, который, если будетъ хоть разъ повратиться въ недѣлю, и повратится правильно, то измѣненіе ограниченія учениковъ тотчасъ-же могло бы быть устранено. Я, съ своей стороны, добавлю, что это полезно и даже необходимо и для учащихся, которые не досаждать, или не вполнѣ понимаютъ, что именно задали имъ на слѣдующій урокъ, но болѣе всего для тѣхъ, которые не придутъ на какой-нибудь урокъ и имѣютъ возможность узнать, что за дано въ пропущенный или урокъ, такъ какъ не все могутъ имѣть товарищей или подружку по классу, а у которыхъ и есть, то не все имѣютъ возможность послать къ нимъ домой узнать, что за дано на слѣдующій урокъ? Отвѣтъ на настоятельную просьбу г. Z.

чувство досады, что наше Общество Сельскаго Хозяйства, имѣющее цѣлю: сосредоточеніе частныхъ земель въ распоряженіи въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ полезныхъ свидѣній, нововведеній и улучшеній по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства (§ 1 устава), въ вопросѣ о разведеніи у насъ чай играло и играетъ понынѣ не активную, а чисто пассивную роль. Такъ, напримеръ, Общество Сельскаго Хозяйства, сообщеніе объ устраивавшемся въ 1873 г. товариществѣ для разведенія чая за Кавказомъ и просьбу о содѣйствіи ему полученную еще 27 марта 1873 года и тутъ-же поставило войти въ ходатайствомъ о такомъ содѣйствіи въ Управленіе Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго; но сочувствіе Общества или его администраціи въ сему предпріятію настолько было велико, что копію съ ходатайства постановила о ходатайствѣ та-же администрація передать въ Управленіе Государственными Имуществами лишь въ концѣ того-же 1873 года, т. е. почти чрезъ десять мѣсяцевъ (*). При этомъ замѣтила, что къ концу 1873 года учрежденіе самаго товарищества для разведенія чая считалось уже воспоминаніемъ и достояніемъ исторіи, чего не могла не знать тогда и администрація Общества, если только она душевно сочувствовала этому дѣлу и слѣдила за нимъ.

Получивъ копію съ постановленія о ходатайствѣ Общества Сельскаго Хозяйства чрезъ девять или десять мѣсяцевъ послѣ его постановленія, т. е. въ концѣ 1873 г., Управленіе Государственными Имуществами, ровно чрезъ два года, т. е. уже въ декабрѣ 1875 г. вызываетъ чрезъ г. инспектора сельскаго хозяйства на Кавказѣ, Н. Ситовскаго, давно уже покойнаго въ волнахъ Леты товарищества разводителей чая за

(*) См. статью г. инспектора сельскаго хозяйства Н. Ситовскаго, въ № 147 газеты «Кавказъ».

вообщѣ написанъ языкомъ живымъ. Хотя авторъ отвѣтъ, учитель, указываетъ на возможность помочь горю, которое онъ и самъ не отрицаетъ и называетъ «злойбой дѣла», но если возможность эта и дѣйствительно признана будетъ необходимою, то она принимается въ дѣлу не скоро и развѣ при грядущаго молодого поколѣнія; онъ предлагаетъ измѣнить всю школьную систему въ цѣломъ государствѣ, а безъ того ничего не поделаешь. Мнѣнью свое онъ подбръшиваетъ прѣмиромъ: какъ ни очищайте воду и воздухъ, говоритъ онъ, но если коррозія протнванъ мнзмами, если вода заражена нечистотами, зараза не перестанетъ дѣйствовать на здоровье. Другаго средства учитель не находитъ, хотя признаетъ, что это можно смягчить.

Я объясняю это такъ: зачѣмъ помогать одному, когда помощи требуютъ многіе; зачѣмъ бѣднику сегодня давать бѣть, когда завтра онъ все равно не будетъ бѣть, потому что не на что купить хлѣба; такъ будетъ годъ, такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ обезпеченъ на всю жизнь. Зачѣмъ лечить больного, вѣдь все равно онъ умретъ, — ае завтра, такъ послезавтра. А великій учитель не такъ проповѣдывалъ; онъ говорилъ: «не пейте убо на утрѣ, утрѣй бо собою печется.»

Авторъ отвѣтъ вполнѣ соглашается съ г. Z. въ томъ, что зло существуетъ, благодаритъ даже его, что онъ вопросъ этотъ предлагаетъ на обсужденіе путемъ печати и признаетъ основательнымъ, что Z. останавливается преимущественно на мѣстныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ женскіе организаціи слабѣе мужского и послѣдствія отъ усиленныхъ занятій дома учитель рисуетъ еще болѣе прѣчными красками, чѣмъ г. Z., который указалъ только на то, что ученицамъ приходится долго сидѣть дома за уроками, да еще при фотографическихъ лампахъ; учитель же выставляетъ чрезвычайно умственнымъ трудомъ, отъ долгаго сидѣнія съ согнутой спиной, соделанной грудью, похолодѣвшими оконечностями, напряженными зрѣніемъ, при недостаткѣ сна, движенія, аппетита, въ возбужденномъ нервномъ состояніи ученицъ; такъ что пѣть подъ пера учителя за выходитъ еще злѣе и можно было ожидать послѣ того, что онъ ужаетъ на средство помочь всему этому, на средство если не радикальное, то хотя успокоивающее или смягчающее, а между тѣмъ онъ останавливается на воспитаніи Z. въ замѣткѣ (которую, впрочемъ, называетъ дѣльной): «могутъ ли движенія ослабить своихъ будущихъ мужей?» и авторъ на это восклицаніе (вопросъ) самъ дѣлаетъ совершенно справедливый, впрочемъ, вопросъ: «могутъ ли они сами быть счастливы, при этихъ условіяхъ?» Напоминаетъ Z., что женщина, прежде чѣмъ существовать для мужчины, существуетъ сама для себя, онъ добавляетъ, что понятному вопросу онъ болѣе придаетъ важности, чѣмъ самъ г. Z. (а какъ разрабатывается—это то-же вопросъ), въ просьбѣ которого находится два весьма важныхъ недоразумѣнія, которыми собственно и вызванъ отвѣтъ его.

Послѣ этого можно было ожидать, что устраненіемъ или разъясненіемъ этихъ двухъ недоразумѣній и зло положено будетъ предельно, но и тутъ вѣбто помощи является невозможность; вѣбто двухъ недоразумѣній съ одной стороны, является недоразумѣніе и съ другой.

Первое недоразумѣніе, замѣченное учителемъ, состоитъ въ томъ, что г. Z. приписываетъ полное равнодушіе нашимъ (ихъ, учителя) наставникамъ и наставницамъ, т. е. бросаетъ упрекъ всей мѣстной педагогической корпорации, особенно въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, относительно того,

полученіемъ, быть можетъ, таланта къ ассигновкѣ.

Сознать, меня не мало поразила статья г. инспектора сельскаго хозяйства на Кавказѣ, почтеннаго Н. П. Ситовскаго, старающагося доказать, что «за сочувствіемъ и за оказаніемъ содѣйствія дѣло не станеть...» Мнѣ кажется, что подобная самоуверенность въ сочувствіи нѣсколько излишня, и вотъ почему.

Собственно говоря, Общество Сельскаго Хозяйства узнало о возможности прозростанія чайнаго куста за Кавказомъ еще въ 1866 году («Зап. Об. 1866 г., кн. II, стр. 17), но тогда-же вопросъ о чаѣ у насъ былъ преданъ забвенію; вопросъ возникаетъ еще въ 1873 г. и, наконецъ, нынѣ въ 1875 г. Нѣтъ сомнѣнія, что въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ, (1866—1875 г.) сочувствующее разведенію чая за Кавказомъ Общество прежде всего сочувствіе свое перенесло бы на дѣло: оно легко могло выплатить, какъ-то съдѣлали американцы, кусты, черенки и сѣянца чая и производило бы опыты надъ ихъ прозростаніемъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ краѣ. Общество не только этого не сдѣлало, но даже не изучило вопроса о возможности культуры чая за Кавказомъ. Нынѣ, когда Императорской Вольно-Экономическое Общество обратилось къ нашему Обществу Сельскаго Хозяйства съ просьбою о доставленіи свѣдѣній о прозростаніи чайнаго куста въ предѣлахъ Закавказья, то не постигаю, насколько отвѣтъ нашего Общества можетъ быть удовлетворительнымъ, когда оно вовсе не занималось и не занимается вопросомъ о чаѣ?

Въ то время, когда газета «Кавказъ» въ 1873 г. весьма сильно пропагандировала у насъ вопросъ о разведеніи чая, Общество, дѣла въ своемъ распоряженіи «Записки» по востоящее время не змоявляло объ этомъ ни единымъ словомъ, тогда какъ вся научная сторона вопроса должна была быть разработана именованно въ «Запискахъ» мѣтнаго ученаго Общества.

что силы учащихся не принимаются въ расчетъ при назначеніи уроковъ.

Недоразумѣніе за недоразумѣніе: г. Z., если привоимымъ, говоритъ, что вѣтъ единодушія между учителями, а учитель принялъ это за равнодушіе; г. Z. говоритъ, что нѣкоторые учителя требуютъ себе большаго уроковъ, а учитель признаетъ это такъ, что ученикамъ задають болѣе уроки.

Мы увидимъ послѣ, равномѣрно-ли распределено число уроковъ между наставниками и дѣйствительно-ли задають болѣе уроки, не по силамъ ученикамъ, чего будтобы невозможно избѣжать; теперь-же обратимся ко второму и самому главному, по словамъ учителя, недоразумѣнію; оно заключается въ томъ, что г. Z. смѣшиваетъ вопросъ о цѣлой системѣ образованія, принятой для всего государства съ вопросомъ о дѣятельности однихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній; что Z. останавливается на одномъ частномъ вопросѣ; (значитъ, вопросъ или просьба не такъ формулирована); что Z. предлагаетъ одинъ частный, паллятивный (съ этимъ словомъ мы еще встрѣтимся) мѣры и забываетъ, что всякая частная зависитъ отъ общаго, и проч.

Что частное зависитъ и вытекаетъ изъ общаго, — это неоспоримо; но развѣ переходятъ частнаго къ общему воспринять? Да вообщѣ, само общее не составляетъ-ли изъ нѣсколькихъ частныхъ? Всякое общее, въ томъ числѣ и общаго правила имѣетъ исключеніе. Неужели нельзя сдѣлать исключенія и тогда, когда дозано, что общее не вездѣ привычно и даже вредно? Положимъ, что не виноваты исполнители (да кто-же ихъ винитъ?), такъ какъ измѣненіе общихъ условій отъ нихъ не зависитъ, какъ бы ни страдали сами они, видя грустнаго послѣдствія ихъ собственной дѣятельности; но вѣдь на нихъ и не возлагаютъ этого бремени — измѣнить общія условія, а просить помочь дѣлу въ частности. Положимъ, что безмолвное страданіе самихъ исполнителей при видѣ грустныхъ послѣдствій отъ ихъ дѣятельности есть даже геройство; но какая-же польза отъ этого геройства бѣднымъ дѣтямъ?

Если различа паллятивны могутъ смягчить только зло, но уничтожить никогда не могутъ, то будемъ смягчать хотя паллятивами.

Учитель придерживается все одной системы перехода отъ частнаго къ общему, системы синтетической и скажемъ: — если городъ имѣетъ свѣжій воздухъ и чистую воду и вдругъ появляется откуда-нибудь зараза въ какой-нибудь части города, — нужно-ли обратиться вниманіемъ на зараженную часть, чтобы не дать развиваться цѣлому городу? Истинно эту я могъ-бы поддѣрить пословицей, но такъ какъ послословіе пригодный материалъ для этнографіи, то мы воспользуемся имъ въ другое время.

Далѣе, учитель представляетъ и утѣшительные факты учебнаго дѣла и поясняетъ недоразумѣніе относительн трудности уроковъ для учащихся (а не количества уроковъ, желаемыхъ нѣкоторыми наставниками) и говоритъ: что теологическая школа знаетъ и хочетъ знать (а г. Z. полагаетъ, будто, противное) какъ трудно учащимся готовить уроки и увеличиваетъ ихъ силы; что педагогическіе Совѣты заботены этимъ вопросомъ; что, если родители видятъ, какъ дѣти ихъ корчатъ за книгой, то и учителя вы-

дѣть слабо приготовляемые уроки; что уравновѣшивание труда для учащихся составляетъ заботу Совѣтовъ отъ объема учебныхъ заведеній и общаго окружнаго Совѣта; что введена система классныхъ наставниковъ и наставницъ, имѣющихъ специальную обязанность уравнивать количество уроковъ на каждый день; что введены журналы для записыванія уроковъ, назначены репетиціонныя занятія для слабыхъ и отстающихъ, словомъ, принято даже болѣе (и?) чѣмъ указанный г. Z. паллятивны, — и все-таки, прибавляетъ учитель, трудъ учащиха не можетъ быть нормальнымъ (неутишительно, въ огорченіи не только родителей, но и самихъ педагоговъ, между которыми многіе, если не большинство (откуда-же не вездѣ?) сами имѣютъ право принадлежать къ общимъ категориямъ, т. е. право быть родителями и педагогами).

Дай Богъ, чтобы заботы Совѣтовъ поскорѣе увѣнчались успѣхомъ. Жаль, что учитель не объясняетъ подробно специальность классныхъ наставниковъ, а то мнѣ пришлось спросить у одной, прикосновенной къ дѣлу, и она не могла объяснить мнѣ этой системы; относительно журналовъ она подтвердила, что таковыя существуютъ и нѣкоторые наставники записываютъ въ нихъ уроки; относительно репетиціонныхъ занятій я тоже не добился ничего, узналъ только то, что кто не придетъ и слѣдовательно не узнаеть, что за дано и потомъ явится въ классъ, не приготовивъ этого урока, то можетъ рассчитывать на дурную оцѣнку, если не болѣе. Кромя того, никто не сомнѣвается въ правѣ наставниковъ принадлежать къ общимъ категориямъ. Вообще хорошо и полезно имѣть право, но только право полное, соединенное съ правомъ собственности и съ правомъ пользования отдѣльнымъ, а то и право будетъ не въ право, если оно будетъ право пользования частнаго, или общаго.

Затѣмъ учитель обращается къ рассмотрѣнію самаго существеннаго недоразумѣнія, т. е., почему незыблемы оглашенія домашними работами.

Причиною неизбежности отголосенія учащихся учитель считаетъ кратковременный срокъ для среднееобразовательнаго курса, который принятъ у насъ изъ западно-европейскихъ гимназій; но тамъ годъ заключаетъ 280 дней учебныхъ, а у насъ, для женскихъ гимназій въ Закавказьи, только 172 дня. Можно-ли, говоритъ онъ, при такихъ условіяхъ не стѣснить намъ учителямъ? Можно-ли установить даже хорошее (?) преподаваніе, если дѣти учатся лишь около полугода, а болѣе полугода преподаютъ бездѣйственно. Можно-ли достигнуть при этомъ равномерно распределенія труда на каждый день и на цѣлый годъ? (почему же вѣтъ?). Помогутъ-ли тутъ журналы и контроль намалѣвать? (помогутъ?).

Редакція газеты «Кавказъ», въ примѣчаніи, полагаетъ, что ученіе въ специальныхъ 8 классахъ, можно вѣрнѣе одного, продолжать на два и даже на три года.

Если мы рассмотримъ программу женской гимназій, то увидимъ, что вѣтъ никакой надобности испити учителямъ, хотя-бы даже для установленія хорошаго преподаванія. Что касается до бездѣйствія дѣтей въ теченіе полугода, то оно становится непонятнымъ въ виду занятаго отношенія ихъ-же: то дѣти отягощены занятіями дома, то ничего не дѣлаетъ. Когда-же они и имѣютъ болѣе времени для приготовленія уроковъ и повторенія пройденнаго, какъ не въ праздничное, свободное время? А когда-же слабѣе и отстающіе окажутъ успѣхи и догонятъ своихъ товарищей, какъ не въ эти дни? Да наконецъ, какіе-же родители допустятъ

себя, какъ велика бываетъ масса падающаго весною дождя, достаточно сказать, что даже величайшій рѣка стараго материка — Индусъ подымается выше обыкновеннаго уровня на 30 и даже на 55 футовъ. Но преимущественно этихъ дождей и разливовъ рѣкъ въ Китаѣ прѣдъ таковыми-же нашими заключаются въ томъ, что рѣка Поднебесной имперіи развивается отъ дождей, падающихъ въ самой равнинѣ, тогда какъ наши рѣки вздуваются отъ дождей, льющихся въ горахъ, въ мѣстахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ. Понятно, что разливы въ Китаѣ имѣютъ то достоинство, что на равнинѣхъ и въ долинахъ рѣкъ осаждаются плодотворный илъ. Осадки отъ разливовъ оплодотворяютъ почву страны до высшей степени и порождаютъ богатую китайскую флору, имѣющую особеннотн, свойственныя лишь помануту странѣ.

Вѣдствіе сего муссоны и приносимыя ими дожди значительно влияют на климатъ Китаю. Какъ ни мало изучена страна, тѣмъ не менѣе добыты ученые положительныя свѣдѣнія, дающія ясное понятіе о климатѣ означенной имперіи.

Такъ какъ въ данномъ случаѣ слово мое относится къ культурѣ чая, которая въ самомъ Китаѣ простирается до 38° с. ш., то ограничуся указаніемъ климата слѣдующихъ пунктовъ чайнаго района.

Въ Вантовѣ, находящемся подъ тропикомъ или подъ 23° с. ш. вѣисильнѣе холода достигаютъ въ январѣ до 9° R., тогда какъ въ июль бываетъ тепло не выше 23° R. Въ Хузанѣ, подъ 30° с. ш., въ январѣ бываетъ 4° R., въ сентябрѣ 22° R. Въ Шаньхѣ, подъ 31° с. ш. зимою температура достигаетъ до 3½° и рѣдко до 0°, лѣтомъ-же до 30°.

Изъ сего нельзя не уместить, что чайный районъ въ Китаѣ, при благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи господства вѣтровъ и обилія дождей, пользуется еще весьма благотвореннымъ воздухомъ, чуждымъ континентальнымъ рѣзкостямъ.

своихъ дѣтей предаваться бездѣйствію болѣе полугода?

Что касается до замѣчанія, сдѣланнаго редакціею газеты «Кавказъ», то съ нимъ вполнѣ можно согласиться, тогда только, когда будущіе учителя будутъ преподавать ученіе въ 8-мъ классѣ на вѣбный счетъ, и то не болѣе двухъ лѣтъ, вѣтъ вѣтъ въ учительницѣ; готовятся преимущественно дѣти бѣдныхъ родителей.

Далѣе, авторъ отвѣта говоритъ, что въ нашихъ мужскихъ гимназіяхъ курсъ увеличенъ на годъ, т. е. изъ семилѣтняго сдѣланъ восьмилѣтній, между тѣмъ какъ въ женскихъ гимназіяхъ онъ остался семилѣтнимъ; — слѣдовательно, предполагаютъ въ гимназіяхъ даже болѣе физическіи и умственныя силы, чѣмъ въ гимназіяхъ, и несравненно болѣе, чѣмъ напр., въ германскѣхъ и французскѣхъ.

Если въ мужскихъ гимназіяхъ 8 классовъ, то столько-же ихъ и въ женскихъ; разница только въ томъ, что въ первыхъ въ 8-мъ классѣ остаются все, если не ошибаюсь, а въ послѣднихъ — желающія быть учительницами.

Не знаю, что вызвало эту необходимость, но полагаю, что имѣлось въ виду, что гимназісты будутъ продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, избравъ одну какую-нибудь специальность, а какъ для гимназістокъ вѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, то, чтобы не лишитъ ихъ специальности, имъ предоставили право приготовиться въ учительницами.

Трудно предположить, чтобы имѣлось въ виду сравненіе силъ русскихъ съ германскими и французскими: тѣмъ свое, намъ свое.

Вообще учитель, въ доказательство представляетъ все чуждые намъ примѣры: относительно учебныхъ дней представляетъ Европу и, преимущественно, протестантскую Германию; наши женскія гимназіи сравниваетъ съ берлинскими Höhere Tochter-schulen; нашихъ гимназисткамъ ставитъ въ примѣръ германскія, французскія и даже американскія. Все-то у насъ не такъ, все-то у насъ грубо: такъ посвящаютъ болѣеую часть времени искусствамъ; тамъ превосходство учебныхъ пособій, жизньность всего преподаванія, развитіе извѣстныхъ искусствъ; а нашихъ институтокъ и гимназистокъ книжность завдѣдетъ, сердца ихъ черствуютъ и нравъ грубеетъ.

Тавъ-ли все это? Не вѣснрван-ли это послословіе: «тамъ хороши, чдъ насъ нтъ»? Не слышали ли бубны за горами?

Нельзя не указать на дѣйствительный фактъ, подмѣченный учителемъ, именно, что наша гимназистка въ семь дѣлается резонеркой, въ обществѣ франтзеркой, да и въ мужскомъ молодомъ поколѣніи нашемъ замѣчаются тѣ-же проявленія.

Въ мужскомъ поколѣніи это давно замѣчается, по-крайней-мѣрѣ прежде, чѣмъ замѣчено было въ гимназисткахъ.

Во всякомъ случаѣ резонерство и фантазерство нельзя назвать зачерствѣлостью сердца и грубостію нрава.

Если-бы и существовало что-нибудь подобное, чего, я увѣренъ, на самомъ дѣлѣ нѣтъ, то неужели и тутъ причиною сего? Кто для что возбраняетъ и нашимъ гимназисткамъ заниматься искусствами? (не говоря объ ихъ талантахъ, для того болѣеую часть времени). Вѣдь въ нашихъ гимназіяхъ преподаются: музыка, танцы, гимна, черченіе, рисованіе и рукодѣлье, — изъ всего этого только первые два предмета для желающихъ, а остальные обязательны для всѣхъ. Значитъ, вѣтъ жизниности преподаванія. Но отъ кого-же зависитъ оживитъ, какъ не отъ наставниковъ? Понятно, тамъ трудно ожидать развитія изящныхъ искусствъ, гдѣ

Извѣстно, что чайное дерево принадлежитъ къ семьѣ вѣчно-зеленыхъ олеандровыхъ кустовъ. Чайный кустъ растетъ обыкновенно на скалахъ холмовъ, на влажной почвѣ. Это обстоятельство служитъ однимъ изъ непремѣнныхъ условій культуры чая, ибо означенное растение любитъ, чтобы дождевая вода имѣла удобный стокъ и земля скоро высыхала, дае, чтобы грунтъ казался пыльнымъ. Но, съ другой стороны, такъ какъ съ чайнаго куста постоянно снимають листья, то для успѣшнаго ихъ новаго произростанія необходимо, чтобы растение получало болѣеую питательную и въ особеннотн минеральной пищу, а для сего требуется, хоть и скоротечная, но безпрерывная поливка. Другое условіе успѣшнаго прозростанія чайнаго деревца — это сухая, мягкая и удобренная азотистыми веществами почва. Напротивъ сего: ровная, сырая и тяжелая почва дѣйствуетъ на означенное растение неблагоприятно.

Лучшій видъ чая *Thea viridis* произростаетъ выше тропика, между тѣмъ какъ подъ тропикомъ, въ южномъ Китаѣ, видъ чая *Thea bohea* уже тернетъ и вѣтъ, и ароматъ, вѣроятно потому, что означенное растение съ трудомъ выдерживаетъ тропическій, негорный климатъ.

Извѣстный Форчонъ (Fortune) въ восточной части Гималаевъ нашелъ лучший видъ чая *T. viridis* въ дикомъ состояніи, какъ теоретически, такъ и практически, доказавъ, что культура чая можетъ быть приурочена во многіихъ горныхъ тропическихъ климатахъ, слѣдовательно и во многіихъ теплыхъ странахъ умѣренного пояса. Въ самомъ Китаѣ лучший чай произростаетъ между 27° и 32° с. ш. у китайскаго берега; тѣмъ не менѣе районъ чая доходитъ отъ 38° до 40° с. ш.

Считая эти свѣдѣнія о китайскомъ чаѣ пока достаточными для своей темы, я перейду къ климатическимъ условіямъ Закавказья.

Нашимъ считаю указать и на тотъ фактъ, что Общество въ эти десять лѣтъ даже не побозаботилось снабдить свою бібліотеку необходимыми сочиненіями о чаѣ; смѣшно сказать, что, за исключеніемъ брошюры Ржанова «Китайскій чай», въ бібліотекѣ ученаго Общества вѣтъ другихъ объ этомъ предметѣ твореній. Нѣтъ даже сочиненія Форчона, которымъ-бы могли руководствоваться Общество, когда оно захотѣло бы сочувствіе свое къ чайному дѣлу перенести отъ слова къ дѣлу?...

Такое сочувствіе Общества, или лучше сказать, его администраціи, ибо сами члены Общества тутъ ни при чемъ.

Считая слово свое о заявленномъ г. Ситовскимъ сочувствіи покоченнымъ, пойду далѣе.

Вопросъ о всякомъ предпріятіи долженъ быть рассмотрѣнъ двояко: теоретически и практически. Когда вѣтъ практическихъ указаній, говорящихъ за удовлетворительное разрѣшеніе вопроса, то тогда слѣдуетъ искать ихъ въ области теоріи. Трактуя о возможности или невозможности, выгоды или невыгодности разведенія чайныхъ плантацій за Кавказомъ, безъ сомнѣній, слѣдуетъ изучить и условія прозростанія чая въ самомъ Китаѣ — его отечествѣ. За симъ, другая сторона дѣла: насколько страна наша и существующія у насъ культурныя условія соотвѣтствуютъ таковымъ-же китайскимъ.

Разрѣшеніемъ послѣдшаго исчерчивается и самый вопросъ о приуроченіи у насъ чайнаго куста.

Извѣстно, что въ Китаѣ господствуютъ муссоны — самые правильные вѣтры. Весною и лѣтомъ дуетъ юго-западный муссонъ, а осенью и зимою — отъ октября до апрѣля — бѣвають сѣверо-восточные вѣтры. Съ апрѣля мѣсяца и во все продолженіе мая и юня идутъ сильные дожди, между тѣмъ какъ со второй половины дѣта, и преимущественно съ августа, наступаетъ періодъ сухоты воздуха. Для того, чтобы предста-

Новый Членъ Кавказ. Общества Сельскаго Хозяйства.

(Продолж. будетъ).

на разные мотивы поют таблицу умножения.

Потом учитель пишет, что г. З. требует (от учителей) произвольного сокращения программ и уменьшения самостоятельной работы.

Я не паплет подобнаго требования, но замѣтилъ, что много времени ученики тратятъ на работы, безъ которыхъ можно было бы обойтись, о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Дальше—что Z. видитъ бѣду въ многолюдности классовъ (и я вижу), которая будетъ-бы увеличивается количество уроковъ (этого Z. кажется, не видитъ, да и я не вижу) и усиливаетъ умственный трудъ. (Не умственный трудъ, а отягощаетъ занятиями на дому).

Что дѣлать въ многолюдномъ классѣ? Учитель мечетъ—это такъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они были отягощены занятиями дома; справедливо и то, что учебный матеріалъ перерабатывается (въ многолюдномъ классѣ) дольше (?) и многостороннее, но это болѣе справедливо, что чрезъ это контроль надъ приготовленіемъ каждаго урока становится слабѣе,— а потому, по моему мнѣнію, необходимо разрѣшить вопросъ: нуженъ контроль, или нѣтъ, нѣтъ въ виду сказанное выше учителемъ, что вообще трудъ учащихся въ обществѣ можеть дѣтвей получаетъ менѣе интенсификации?

Дальше говорится, что Z. нападаетъ не на причину, а на послѣдствія, не на систему, а на ея исполнителей, которые сами являются или страдающими личностями, поставленными межъ двухъ огней.

Просить—не значитъ нападать. Всѣмъ извѣстна аксіома—нѣтъ дѣйствія безъ причинъ; знаютъ также всѣ и то, что по послѣдствіямъ узнается причина. А что, какъ тутъ причиною послѣдствія не система? Не отвѣтъ, что, быть можетъ, исполнители сами страдающими личностями, только между нами—же это они двухъ огней поставлены? Полагая, съ одной стороны система познания (а можетъ быть грѣшитъ), а съ другой? Да наконецъ, оба-ли огня равносильны? Не свои-ли рубаша ближе къ телу? Во всякомъ случаѣ, положеніе между двухъ огней едва-ли хуже положенія бытъ съ неподходящими окончатостями. А вспомнилъ, что говорилъ великій учитель относительно одного изъ малыхъ сихъ.

Г. учитель, не отступая отъ причины, принятой имъ въ доказательство, оканчиваетъ свой отвѣтъ тѣмъ, что мнѣ, предлагаемая г. Z., оказывается или уже извѣстными и принятыми въ нашихъ мѣстныхъ школахъ, или вовсе незаконными и непрактичными. Это онъ (г. Z.) повернулъ свой анализъ (?) не въ ту сторону, куда слѣдовало-бы повернуть и вмѣсто разсужденія главной причины, которой не нашелъ, затерялся въ мелочахъ и противоречіяхъ.

Полагая, что мнѣ, предлагаемая г. Z., извѣстна (но слово или какъ-бы не вполнѣ это подтверждаетъ); допустимъ, что она и принята въ школахъ, но если онъ беззаконны и непрактичны,—для чего-же приять? Полагаю, что система, которую прирываетъ учитель, не допустить беззаконія, да и, полагаю руку на сердце, г. Z. никакихъ беззаконныхъ мнѣ не предлагаетъ; если-же эти мнѣры оказались непрактичными, то можно приять другія, болѣе практичныя мнѣры. Непонятно и то, что г. Z. повернулъ не въ ту сторону. Значитъ не такъ, куда слѣдовало, обратился съ своей просьбой? Что онъ не нашелъ главной причины—это понятно, потому что не искалъ ее, а просилъ наставникоу поискать. За что-же на просителю вѣстна вареваніе, что онъ затерялся въ мелочахъ и противоречіяхъ? Я уже говорилъ, что въ дѣлѣ воспитанія нельзя пренебрегать и мелочами, которые, впрочемъ, я не вижу въ просьбѣ г. Z.; не вижу также и противоречій: онъ заявляетъ, что дѣти обременены дома занятіями; учитель подтверждаетъ это; онъ предлагаетъ мнѣры, какія Богъ послалъ на его душу; учитель тоже указалъ мнѣры, которые, по его-же словамъ, не ему самому съ г. Z., а слѣдовательно, и являю изъ насъ, кому не дано свыше, нельзя примѣнять къ дѣлу,—являть, не ходи въ чужой огорогъ. Разсмотримъ просьбу и отвѣтъ во всей подробности, какъ и подобаетъ въ столь важному дѣлу, и являть остается сказать: такъ-ли все это? Дѣйствительно-ли зо существуетъ въ такой степени, какъ указалъ г. Z. и учитель, и вужели нѣтъ никакихъ средствъ помочь горю, не измѣняя всей школьной системы?

(Окончаніе будетъ)

Съ острова Ашуръ-адэ (на Каспійскомъ морѣ) пишутъ:

15 (27) ноября, безъ 5-ти минутъ въ 8 часовъ вечера, при тихомъ W вѣтрѣ и мелкомъ дождѣ, вдругъ разнесся подземный гулъ, продолжавшійся не болѣе 2 или 2 1/2 секунды, затѣмъ подземный толчекъ,—и затихло. Въ деревянныхъ зданіяхъ толчекъ былъ весьма ощутительнъ, но въ камышевыхъ—нѣтъ.

Барометръ и термометръ не показывали ничего необыкновеннаго.

Упругость паровъ въ воздухѣ... 4,04
Влажность паровъ... 1,00
Во время землетрясенія не было замѣтно ни приподнятія, ни убавленія воды.

Штабсъ-Капитанъ Плюсинъ.

20 ноября 1875 года.

Въ Маринскомъ театрѣ, 8-го декабря состоялся дебютъ г-жи Бичуриной. Дебютантка, ученица г-жи Ниссенъ-Саломанъ, для своего дебюта избрала роль „Вани“ въ „Жизни за Царя“. Голосъ г-жи Бичуриной (контральто) рѣзко дѣлится на три регистра: нижній, средней силы и довольно пріятный; ноты средняго регистра довольно слабы и притомъ открытаго тембра, то что французамъ называютъ „ше voix blanche“; верхній регистръ очень силенъ. Вообще, несмотря на указанные недостатки, голосъ г-жи Бичуриной безспорно принадлежитъ къ хорошимъ, сильнымъ голосамъ, но излишекъ силы нѣкоторыхъ нотъ еще болѣе выказываетъ неровность всего голоса. На сценѣ г-жа Бичурина держитъ себя развязно и бойко; наружность ея вполнѣ сценичная. Движія г-жи Бичуриной ясны, декламация довольно правильная. Исполненіе было вполнѣ удовлетворительно въ смыслѣ вокализы, но отъ драматической пѣвчицы желательно было-бы поболѣе выразительности. Дебютантка, г-жа Бичурина, имѣла большіи успѣхъ; вѣроятно, она будетъ ангажирована. (Нов. Время).

Гг. члены Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ очередное засѣданіе, 2 января, въ пятницу, въ 7 часовъ по полудни. Допускаются и постороннія лица.

Тифлисская публичная библиотека съ 24-го декабря 1875 г. по 7-е января 1876 г. закрыта для публки.

ВЪ ТИФЛИССКОМЪ КРУЖКЪ НАЗНАЧЕННЫ:

1) Въ четвергъ 25, въ среду 31 декабря и въ четвергъ 1-го января, семейные вечера.

2) 27-го декабря, 17 и 31 января, 7-го и 14 февраля безымянные маскарады, маски на которыхъ для дамъ обязательны.

и 3) Въ воскресенье, 4-го января, Е.И.К. А. о чемъ Советъ старшихъ доводитъ до свѣдѣнія гг. члены и кандидаты.

Управленіе Кавказскаго Музыкальнаго Общества, приступая къ возобновленію своей дѣятельности, постановленою по независимымъ отъ него причинамъ, покорнѣе проситъ гг. членовъ ускорить представленіемъ установленныхъ взносовъ казначею Н. О. Мирианову, или другимъ директорамъ и кандидатамъ управленія. (3) 2.

Судебная резолюція

2 гражд. д-та Тивл. с.д. палаты, состоявшаяся 5 декабря.

По дѣлу Гидантъ-Аги-Джаваншира съ наследниками Абдула-Паша-Джаваншира определено: 1) рѣшеніе Енисейскаго окружнаго суда относительно кончелье Гагауза, Чулау, явшаго Молаа-Вали, Тазаронъ, Кызъоргу, стараго виноградаго сада на Доиракъ, мелнички съ садонимъ мѣстомъ въ Айдислахъ, полемнои канавы Кызъолюжа съ мѣстами поливающимися водою, Джабарабатовой полемной канавы съ садами, явшаго Сирпалау, Балакертъ и другіхъ садовъ подъ названіемъ Ханъ-Болу, за необжалованіемъ оного по сему предмету въ апелляционномъ порядкѣ, оставить въ своей силѣ; 2) истцамъ Кюлау-Бегумъ, Сари-Бегумъ, Бегумъ-Дашъ и Пуш-Бегумъ въ искъ ихъ о недовѣренности отбѣльной записи и о признаніи наследственныхъ правъ ихъ на имѣніе, выдѣленныя по оной Джабаръ-Кули-Агою-Джаваншироу сыну его Гидантъ-Аги, отказать; 3) признатъ наследственные права истцы Кюлау-Бегумъ, Сари-Бегумъ, Бегумъ-Дашы и Пуш-Бегумы на остальные значущіеся въ отбѣльной записи и не предумотрѣныя 1 пунктѣ резолюціи имѣніа, а именно: Дашкесанъ, Кара-Базаръ, Беримъ-Беклу, Вагарлу, Барджаларъ, Кизилъ-Имамъ-диларъ, Мустафа-Саркеръ, Тавачи, Дадаганъ, Моллабара, Даштагу, Марджанду-Джаджикулу, Мададу, Марилу, Дургану, Мугалу, Ниюлгалукаму, Саеандаръ, Кюрюору, Аллахманугъ, Байратгаларъ, Сарванларъ, Гасанъ-Беклу, Илхичаларъ, Мустафажабъ-Гаджи-Илау, Шахшираръ, Набъ-Сарукулъ, Абасъ-Кули-Беклу, Ходаду-Мамеду, Дарилу, Хурюялу, Шукьяръ, Пидаръ, Усубелу, Караполлу, а Шанелу въ размѣрѣ одной седмой и трехъ пятыхъ изъ половины сикъ имѣній, оставивъ таковыя имѣнія, впродъ до раздѣла, въ общемъ владѣніи истцы и Гидантъ-Аги; 4) судебныя издержки въ одной десятой возложить на Гидантъ-Агу, а въ девять десятыхъ на истцы; 5) рѣшеніе окружнаго суда въ чемъ съ самъ несогласно отменить.

ТЕЛЕГРАММЫ:

(Доставлены международными телеграфными агентствами).

23 декабря, 9 ч. 55 м. утра. С.-Петербургъ. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ пишутъ: Ночь съ 21-го на 22-е декабря Ея Императорскаго Высочество Великая Княгиня Мария Николаевна провела тревожно; сонъ не могъ установиться; къ утру замѣтенъ былъ у Ея Высочества чрезвычайный упадокъ силъ.

23 декабря, 9 ч. 55 м. вечера.

Берлинъ. Германскій банкъ возвысилъ дисконтъ: векселямъ 6%, осудамъ 7%.

Рагуза. Слухъ о черногорскомъ займѣ ложень.

23 декабря, 12 ч. 20 м. дня.

С.-Петербургъ, суббота. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что Государь Императоръ объявилъ благодарность русскаго правительства шведскому профессору Норденшильду, совершившему плаваніе по Ледовитому Океану къ устью Енисея.

Версаль. Национальное собрание, выполнивъ задачу, разошлось вчера. Доставленные агентствомъ „Гавасъ“.

19 декабря, 8 ч. 30 м. по пол.

Парижъ. Национальное собрание заключило свои труды рѣчью президента Одиоре-Пакъе, который сказалъ, что конституція 25 февраля 1875 г. имѣетъ свои несовершенства, но зато безъ нея во Франціи царилъ-бы анархія или деспотизмъ. Президентъ національнаго собранія, въ заключеніе своей рѣчи, торжественно заявилъ, что національное собрание, расходясь окончательно, вѣряетъ конституцію мудрости избирателей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Газета „Сибирь“ пишутъ изъ Верхнеудинска: У дома г. К. вымазали верста черныи красками К., имѣвшая вроду дочь, думая, что въ этомъ виновата она и избѣла свою дочь; но она, не перенесъ своего срама, отравилась мышьякомъ. Производитъ съ слѣдствіемъ. Передавая это извѣстіе, газета замѣчаетъ, что это уже второй случай отравленія дѣвушекъ, влѣдствіе безобразнаго обычая мазать дома.

Лицо, вхавшее съ повозкомъ лозово-сенастополюекой желѣзной дорожы, съ которымъ случился несчастіе, сообщаетъ „Одескому Вѣстнику“, что при этомъ столкновеніи пострадало и было убито болѣе 200 человекъ и что ранеными и убитыми было нагружено четыре вагона.

Въ Русскій Листокъ пишутъ изъ Ржева, что въ тамошней театрѣ недавно былъ слѣдующій скандалъ: Два юнкера стоящаго тамъ уланскаго полка, братья Л., ухаживали за одною актрисой М., особливо замужено. Какъ-то разъ, послѣ спектакля, они пригласили ее кататься на тройкѣ; но такъ какъ мужъ артистки, служащій въ той же труппѣ, не согласился отпустить ее одну, то юнкера пригласили и его съ собою. Компания отправилась за городъ, и первое время дѣло шло хорошо, но отбѣжавъ 3 версты отъ города, гг. юнкера стали позволять себѣ разныя вольности съ г-жею М.; мужъ вступился за жену; тогда братья Л., не долго думая, выбросили его изъ саней и ухали съ женою г. М. въ соседнюю деревню, гдѣ уже заранѣе была приготовлена изба. Тамъ они провели нѣкую ночь и только къ 8 часамъ утра привезли несчастную домой къ мужу. Мужъ, не желая компрометировать ясныи своей и уступая ея просьбамъ, хотѣлъ скрыть это дѣло, но гг. Л. на другой-же день разсказали всему городу о своей поблѣ. Мало того, вечеромъ они пошли въ квартиру М. и требовали, чтобы ихъ выпустили, заявляя, что г-жа М. дала имъ это право, и когда имъ на это требованіе отбѣдича рѣшительныи отказать, они, обнявъ себя, принялись бить юнкера. Послали за полицію, которая и явилась тотчасъ-же, но храбрые юнкера успѣли уже скрыться. Скандалъ этотъ, само собою разумется, возбудилъ въ Ржевѣ сильныи толки. М. обратился уже къ судебной власти и подала просьбу въ Ржевскій окружной судъ.

Въ журналѣ „Scientific American“ напечатано весьма интересное сообщеніе объ опытахъ надъ электрическимъ свѣтомъ, добываемымъ посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ. Опыты эти производились въ Берлинѣ. Аппаратъ, производящій свѣтъ, былъ поставленъ на крышѣ завода Сименса и Гальске. Свѣтъ, производимый этимъ новымъ аппаратомъ, какъ говоритъ сказанный журналъ, до того былъ силенъ, что съ помощію его можно было читать на разстояніи милі. Для лучшаго и болѣе правильнаго сконцентрированія свѣта, аппаратъ былъ снабженъ параболическимъ зеркаломъ, посредствомъ котораго лучи электрическаго свѣта отбрасывались бы облаками и освѣщали ихъ настолько ясно, что производимые передъ зеркаломъ различныи сигналы обозначались на нихъ въ увеличенномъ видѣ. Стало быть, облака въ этомъ случаѣ служили какъ-бы экраномъ. Въ виду таковыхъ фактовъ, нельзя отвергать мысли, что такого рода сильными свѣтлниками, поставленными на высочайшихъ башняхъ, со временемъ, можетъ быть, будутъ освѣщаться цѣлыи города.

Петерб. Листокъ пишетъ, что смѣлый гимнастъ Майоль, прозванный цѣловатъ-бомба, возобновилъ, на дѣвѣхъ, въ зимнемъ циркѣ въ Парижѣ свой смѣлый подвигъ, который недавно едва не стоилъ ему жизни. Онъ опять влѣзъ въ пушку, такъ что видны были только руни его. Затѣмъ, раздала выстрѣлъ и человекъ-бомба вылетѣлъ изъ пушки, ухватился на лету за трапецію и сталъ производить свои гимнастическіи упражненія. Майоль былъ прежде наборщикомъ.

Въ понедельникъ, 1-го декабря, вновь аккредитованный при Высочайшемъ Дворѣ турецкій чрезвычайный и полномочный посылъ, Кабули-паша, имѣлъ честь представиться въ торжественной аудіенціи Государю Императору и вручить Его Величеству свои кредитивныи грамоты.

Въ концѣ аудіенціи были представлены Его Императорскому Величеству два турецкаго посольства: 1-й секретарь Наузъ Ефенди, 2-й секретарь Стѣпанъ Меликъ-Ефенди, и состоящіи при посольствѣ: Махмудъ-Недимъ-Бей и Рахимъ-Ефенди.

Затѣмъ турецкій посылъ Кабули-паша и означенныи лица турецкаго посольства имѣли честь быть представленными Ея Величеству Государыни Императрицы.

Во вторникъ, 9-го декабря, Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великому Князю Владимиру Александровичу и Великой Княгини Маріи Павловны имѣли честь быть представленными: турецкій посылъ Кабули-паша, первый секретарь посольства Наузъ Ефенди и состоящіи при турецкомъ посольствѣ: Махмудъ-Недимъ-Бей и Рахимъ-Ефенди.

Въ г-да, 1-го декабря. По случаю непрібытія законнаго числа гласныхъ, губернскае земское собрание сегодня не состоялось, за непрібытіемъ опредѣленнаго числа гласныхъ.

Рязань, 1-го декабря. Сего числа, за непрібытіемъ узаконеннаго числа гласныхъ, губернскае земское собрание не состоялось.

Воронежъ, 1-го декабря. Перваго сего декабря губернскае земское собрание не открыто, за непрібытіемъ узаконеннаго числа гласныхъ.

Ликвигационная коммисія объявляетъ лицамъ, отдавшимъ цѣльныи бумаги на храненіе въ московскій коммерческій судный банкъ, что возвратъ таковыхъ выкладовъ назначенъ въ московской конторѣ государственнаго банка, съ 8-го сего декабря.

Пріемъ объявленъ на возвратъ выкладовъ на храненіе, съ приложеніемъ имѣющихъ въ рукахъ вкладчиковъ документовъ, назначенъ конторѣ ежедневно, съ 11 часовъ утра до двухъ по полудни; пріемъ-же платежей за храненіе, съ возвратомъ выкладовъ на храненіе, будетъ производиться на другой день по пріемѣ заявленій. Возвратъ выкладовъ на храненіе частями не допускается и будетъ производимъ самими вкладчиками, или по довѣренности, засвидѣтельствованными нотаріусомъ.

Некрологъ. Въ понедѣльникъ, 8-го декабря, скончался въ Москвѣ М. П. Погодинъ. Преслылся свыше пятидесятилѣтнее неустанное трудолюбіе, посвященное изслѣдованію русской исторіи и русской жизни. Его семъ томожъ изслѣдованій останутся навсегда замѣчательными памятникомъ его серьезныхъ трудовъ по научной разработкѣ источниковъ русской исторіи. Его служеніе идеѣ общенія славянъ дѣладо его самымъ выдающимся въ Россіи представителемъ этого вопроса.

Дѣло о мнимомъ князѣ.

(Отъ петербургскаго репортера „Рус. Мира“).

Въ четвергъ, 20-го ноября, въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, по I-му отдѣленію, съ участіемъ присяжныхъ засѣданій, слушалось весьма любопытное дѣло по обвиненію сына яриоваго, мѣщанина Ливева, въ напменованіи себя княземъ Чавчавадзе и совершеніи имъ цѣлагаго ряда мошенничествъ. Обѣ этомъ современномъ Кречискомъ еще въ минувшемъ году пропикли въ газеты отрывочныи свѣдѣнія по поводу его пикантныхъ приключеній. Понятно, что публика поспѣшила наполнить залъ суда въ ожиданіи интереснаго процесса. Ожиданія эти оправдались. На снѣмъ подсудимыи явился молодой человекъ, 23 лѣтъ отъ роду, высокаго роста брюнетъ, представительной наружности, съ манерами, изобличившими скорѣе дѣйствительнаго, нежели самозваннаго князя. Подсудимаго защищала присяжный повѣренній Боровниковскій. Но здѣсь необходима оговорка. Первоначально подсудимаго вызывали защищать присяжный повѣренній Г. Утинъ, но за нѣднью до засѣданія, какъ утверждаютъ, отказался отъ защиты, предоставивъ своему товарищу не легкую задачу—изучить въ семь дней сложное уголовное дѣло. Сущность обвиненія состояла въ слѣдующемъ. Въ сентябрѣ 1874 года въ Сергеевскій посадь, близъ Москвы, къ тамошнему полиціймейстеру, маюру Дуссику, обратился молодой человекъ, назвавшійся княземъ Чавчавадзе, съ заявленіемъ, что у него, князя, наваунѣ похитенъ бумажничъ съ деньгами и въворотными документами и что не можетъ-ли быть ему уванъ завладѣчикъ, который, подъ имѣнцемъ у него часы и перстень, рѣшился-бы дать небольшую суду для совершения обратной поправки въ Петербургъ. Желая вывести молодого князя изъ затруднительнаго положенія, маюръ Дуссикъ обязательно вызвался судить его 25 руб., но, поспѣвивъ затѣмъ гостиницу, въ которой остановился туристъ, и узнавъ о его выхадѣ не въ Петербургъ, а въ явную ему въ окрестностяхъ посада помѣщика Товарову, полиціймейстеру обратившійся къ нему лично, показала сомнительнаго. Дальнейшеи разросся и названнаго помѣщика убѣдили маюра Дуссика, что онъ имѣлъ дѣло съ самозваннымъ княземъ. Тотчасъ было дано званіе московскому оберъ-полиціймейстеру и с.-петербургскому градоначальнику, и мнимый князь былъ аресто-

ванъ во время нахождения на представленіи въ Александрьевскомъ театрѣ. Во время предварительнаго слѣдствія по поводу поспѣвшаго заявленія и являею обнаружилъ, что Ливевъ, въ 1874 году, проживая въ Вильнѣ (Варшавѣ) Лодзѣ и Парижѣ, выказалъ себя за сестрѣвца, племянника Губаева, и князя Чавчавадзе, кавалера ордена св. Георгія, и подъ этимъ вымышленнымъ имѣнемъ воевалъ въ знакомомъ съ мѣстною и русскою знатію, сдѣлалъ денежныи займы у нѣсколькихъ жителей—Кона, Гольмана и Рейсха, обольщенныхъ его княжескою обстановкою и обманчивѣмъ получитъ чрезъ его посредство кресты и чины.

Подсудимый, на вопросъ представителю-вопросившаго, г. Желеховскаго, признавъ себя во всемъ виновнымъ и затѣмъ въ послѣдовательномъ изложеніи расказалъ о причинахъ, побудившихъ его избрать карьеру авантюриста. Рѣчь его, произнесенная крайне сдержаннымъ тономъ, являвшаяся искренностию, моглъ-бы сдѣлать честь и присяжному оратору. Ливевъ объяснилъ причину всѣхъ своихъ несчастій судимостию въ 1872 году. Именно въ этомъ году онъ былъ приговоренъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ къ двумъ-мѣсячному тюремному заключенію за преступленіе совершенно одиозное, т. е. за приволеніе себя фамиліи князя Чавчавадзе, прл условіи правды, значительно уменьшавшихъ его виновность. Въ попыткѣ его вести честную жизнь и, путемъ образованія, достигнута самостоятельнаго положенія, встрѣчали постоянно непреодолимую преграду въ роковомъ извѣстіи о его бытности въ тюрьмѣ. Такъ, въ 1873 году, по выдержаніи имъ экзамена въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, ошечерскій чинъ, потребовалось, сверхъ другихъ документовъ, и полицейское свидѣтельство о неахожденіи подъ судомъ. Когда-же, на запросъ Красноярскаго вѣдствнаго полаа, въ которомъ Ливевъ числился юнкеромъ, была доставлена градоначальникомъ копіа въ судебнаго приговора, подсудимый былъ тотчасъ уволенъ отъ службы. Встрѣтивъ затѣмъ въ публичной библиотекѣ, которую онъ посѣщала усердно для продолженія самообразованія и поступленія въ университетъ, съ вѣнчимъ Кассимовымъ, тоже бывавшимъ въ тюрьмѣ, онъ, по совѣту послѣдняго, рѣшился покинуть навсегда Россію съ тѣмъ, чтобы посвятить себя за-граничю какой-либо технической специальности. Получивъ безъ особаго труда заграничныи паспортъ отъ Одесскаго градоначальника на имя кн. Чавчавадзе, Ливевъ прібылъ въ Вѣну, остановился сначала въ Грандъ-отель, а впоследствии переехалъ въ другую перво-классную-же гостиницу, Мунше. Распутались слухъ о совершенной у него кражѣ объявившій секретаремъ денегъ и драгоцѣнностей всего на 50 тысячъ рублей и вызвалъ сочувственныи ревамы въ услужившихъ въскихъ газетахъ,—Ливевъ, съ перваго-же своего дебюта за-граничю создалъ необходимый для себя кредитъ. Изъ прочтѣнныхъ на судѣ показаній вънесенныхъ предположительно самозваннаго князя выяснилось, что всѣ они, и роготничъ Конъ, и докторъ Гольманъ, и подручникъ Рейсхъ, расказали свои кошелоки для русскаго князя, потомка богатыхъ грузинскихъ владѣтелей, и не только въ бытность его въ Вѣнѣ, но и въ послѣдствіи беспрекословно исполняли его телеграфическіи требованія изъ Лондона о высылкѣ денегъ, сопровождавшихъ обязательнымъ припаченіемъ на свадьбу, будущи побуждаемыи единственно тщесавіемъ получить—одна чина, надворнаго советника, другой—чина статскаго советника или орденъ св. Анны, а третій желѣзно-дорожныи подрядъ. Личность мнимаго князя, какъ они выражаются въ своихъ показаніяхъ, озавахагося «проидкою и отъявленнымъ плутомъ», не моглъ не внушать имѣ доврѣя. Въ грядѣ варточекъ, являвшихся въ гостиницѣ мнимаго князя и принадлежавшихъ разнымъ мѣстнымъ аристократамъ и именитымъ русскимъ путешественникамъ, они выдѣли также варточку русскаго посла въ Вѣнѣ, г. Новикова.

Показанія вызванныхъ свидѣтелей, маюра Дуссика, шт.-кап. Букова, Ваткина и Пегеля, не прибавили ничего существеннаго въ показаніяхъ подсудимаго. Вызовъ и Вѣдчикъ удостоивши о безукоризненномъ поведеніи Ливева во время службы въ Красноярскомъ полку и о томъ, что онъ своимъ способностями рѣзко выдѣлялся отъ своихъ товарищей и былъ не только избранъ помощникомъ библиотекаря, но и председателемъ особаго юнкерскаго суда.

Товарищу прокурора, г. Веселкинъ, въ своей обвинительной рѣчи старался доказать, что полное сознаніе подсудимаго, признаваемое по закону вообще поводомъ къ облегченію его участи, въ данномъ случаѣ не можетъ и не должно вести за собою такого результата. Подсудимому, образованность котораго не подлежитъ сомнѣнію, нельзя ставить въ заслугу сознаніе виновности. Оно явилось у него какъ неизбежная необходимость, а потому значенія для присяжныхъ имѣть не можетъ. Отвѣдая далѣе мошенническій подрядки самозваннаго князя, г. Веселкинъ высказалъ убѣжденіе, что къ нимъ должно отнестись съ полною строгостію. Ливевъ—не обвиняемый преступникъ, совершившій мелкое похищеніе подъ гнетомъ тяжкихъ обстоятельствъ, а человекъ образованныи, имѣвшій возможность честнымъ трудомъ пробравать себѣ дорогу въ жизнь. Замѣвъ этого онъ принимаетъ на себя княжескій титулъ и эксплуатиреть доврѣчивыхъ людей. По мнѣнію г. Веселкина, Ливеву не было надобности сдѣлаться мошенникомъ, такъ какъ, по обнаруженію таланту маскиро-

МАЛЫШЕВЪ. Курсы гражданского судопроизводства т. 1-й—2-ое изд. 1875-го года. Продается въ книжномъ магазинѣ ВАРТАНОВА. (3) 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ ВЪ 1876 ГОДУ

„ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ“

Журналъ открытій, изобрѣтений и усовершенствованій по всемъ отраслямъ промышленности.

Двадцатый годъ изданія.

Въ 1876 году будетъ выходить ежемѣсячно и по той-же программѣ, какъ и въ предыдущіе 11 лѣтъ. При изданіи прилагаются чертежи въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительныя рисунки въ текствѣ (политипаж) и различные образцы. Въ теченіи 1876 года будутъ помѣщены между прочимъ:

Машины и станки для обработки металловъ и дерева, (съ чертежами и политипажомъ). Различныя свѣдѣнія, сообщенія и описаніе выставленныхъ предметовъ на международной выставкѣ 1876 года въ Филадельфій. Производства: спичечное, лаковое, бленіе, окрашиваніе, и ситцепечатаніе, кожевное и др. (съ чертежами и политипажомъ).

Примѣч. Производства будутъ имѣть отдѣльную нумерацию, что дастъ возможность переплатить ихъ отдѣльно.

Журналъ удостоенъ на московской политехнической выставкѣ большой золотой медали и рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Цѣна годовому изданію 6 рублей, съ доставкой и пересылкою во всея города Россіи. При перемѣнѣ адреса прилагается 60 коп. сер. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію „Техническаго Сборника“, въ С.-Петербургѣ. Оставшіеся экземпляры „Техническаго Сборника“ отъ тома I по XV включительно, сброшюрованные въ 15 отдѣльныхъ томовъ, могутъ быть выписываемы изъ редакціи по 2 рубля за каждый томъ. Тома XVII и XVIII по 2 р. 50 к. за каждый. Тома XIX, XX и XXI по 3 рубля за каждый. За всея XXI томъ 42 руб.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Редакторъ-Издатель В. Ашикъ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ“

Выставка новыхъ и усовершенствованныхъ механизмовъ, аппаратовъ и инструментовъ въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ 1875 году. И. Мурашко. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб. Обойное производство по производному опрессованныхъ бумагъ (Papiers de fantaisie). По Эокнеру составилъ П. Волковъ. Съ одною таблицей чертежей, съ 42-мя образцами обой и 30-ю образцами Papiers de Fantaisie. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб.

Механический отдѣлъ Вѣнской всемирной выставки 1873 г. И. Мурашко. 72 политипажовъ въ текствѣ, 22 таблицы политипажей и 8 литогр. таблицъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Бленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе, технологий П. Диловекаго и С. Фурмана. Съ 31 политипажемъ и 5 образцами. Часть первая. Цѣна 3 руб.

Спичечное производство по Иеттелю и др. Составилъ П. Волковъ. Съ 43 политипажамъ, рѣзанными на деревѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 80 коп.

Складъ изданій въ редакціи журнала „Техническаго Сборника“.

Печатаются: лаковое производство (съ чертежами).

Бленіе, окрашиваніе и ситцепечатаніе. Часть вторая, съ образцами и политипажамъ.

ХОРОШИИ иностранныя фортеціанно и скрипачья, желаетъ давать уроки. Спросить въ музыкальномъ магазинѣ Шеммея. 1527 (3)

ЛЪТНИЙ ТЕАТРЪ.

ВЪ ПЯТНИЦУ, 26-го ДЕКАБРЯ, ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ПОМЪЩЕНІЙ (ONE).

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка г. Петрелло, съ новыми костюмами и декорациями, написанными декораторомъ г. ПЕДРОККО и поставленными машинистомъ г. КАПРАРА.

ВЪ СУББОТУ, 27-го ДЕКАБРЯ,

Бенефисъ примадоны Г-жи КОНТАРИНИ, 1, 2, 4 и 5 дѣйствіяхъ, изъ оперы ЭРРЕНКА, муз. ГАЛЕВИ, въ первый разъ по возобновленіи 3-е дѣйствіе, изъ оперы РОБЕРТЬ ДЬЯВОЛЪ, муз. МЕЙЕРБЕРА, окончится тріумфомъ.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28-го ДЕКАБРЯ,

ГУГЕНОТЫ, опера въ 5 дѣйствіяхъ, муз. Мейербера. 1526.

Честь имѣю извѣстить здѣшнюю почтеннѣйшую Тифлискую публику, что въ городѣ Тифлисѣ прибавилъ мой звѣряцъ, состоящій изъ хищныхъ дрсированныхъ звѣрей. Ежедневно будутъ даваться два большихъ представленія и при нихъ кортежи некихъ звѣрей: первое представлено въ 4 часа, а второе въ 6 часовъ по полудни. Ежедневно звѣряцъ открытъ отъ 9 часовъ утра, для осмотра звѣрей. 1525 (2) 2.

УПРАВЛЕНІЕ ПОТИ-ТИФЛИССКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ,

доводя до всеобщаго свѣдѣнія, что въ центральномъ магазинѣ, его, на станціи Тифлисѣ, вѣются на складъ неостребованныя и забытые предметы, поименованныя ниже, покоряемъ просить лицъ, которымъ они принадлежатъ взять ихъ безотлагательно, предвара при этомъ, что съ предметами не взымаются въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня третьяго опубликованія настоящаго объявленія, будетъ поступлено на основаніи 146 и 148 ст. Тарифа дороги.

Предметы неостребованные: 1) 2 порожняхъ жестяныхъ—5 фун.; 2) порожніе мѣшки—2 пуда 2 фун.; 3) порожній бутылки—38 фун.; 4) одинъ туюякъ; 5) одинъ брезентъ; 6) 4 порожняхъ бочки; 7) одно мѣсто пшеницы—8 пуд.; 8) 3 мѣста проволоки желѣзной—17 пуд.; 9) 1 мѣсто перевозокъ—1 пуд. 10 фун.

Найденныя предметы: 1) 36 шт. ситцевыхъ чайныхъ мѣдныхъ и жестяныхъ; 2) 1 шт. переметная сума; 3) 1 барашковая шапка; 4) 1 дамская соломенная шляпа; 5) 1 пара грузинскихъ сапоговъ; 6) 1 зонтикъ; 7) 2 мантильи шерстяныя; 8) 1 мужская шелковая шляпа; 9) 2 фун. табаку турецкаго 2 сорта; 10) 1 шт. ситцу; 11) свѣчей стеариновыхъ 8 1/2 фунтовъ; 12) 1 въсы ручные; 13) 2 шт. чашки деревянные; 14) 1 гиря для вѣсовъ; 15) тазъ мѣдный; 16) 1 пара воловьихъ кожаныхъ; 17) шляпа мужская касторовая и 18) саквояжъ шерстяной. (3) 1.

NEURALGIES MIGRAINES

НЕВРАЛЬГИЧЕСКАЯ И ГОЛОВНАЯ БОЛИ ЛЕЧЕНІЕ

посредствомъ капсулъ съ скипидарною эссенціею ДОКТОРА КЛЕРТАНА.

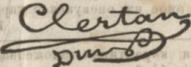
Капсулы Клертана совершенно круглы и величиною съ горошину. Подъ тонкою какъ листъ бумаги желатиною оболочкою содержится отъ четырехъ до пяти капель скипидарной эссенціи. Эти капсулы глотаются какъ пилюли во время ѣды.

Капсулы скипидарной эссенціи Клертана даются дозами отъ восьми и даже до двѣнадцати пилюль въ день и лучше всего онѣ переносятся когда ихъ принимаютъ во время ѣды.

Въ случаяхъ одышки, боли желудка, дурыаго пищеваренія, принять отъ двухъ до четырехъ Эфирныхъ капсулъ доктора Клертана. Почти всегда облегченіе скоро ощущается.

Замѣтка. — Названіе Perles принадлежитъ доктору Клертану, въ силу рѣшенія кассационнаго суда; поэтому существуютъ подъ наименованіемъ Capsules, Globules, Gouttes и пр., разные продукты имѣющіе большее или меньшее сходство съ капсулами доктора Клертана (Perles). Докторъ Клертанъ можетъ ручаться за лучшее качество и дѣйствительность только настоящихъ Perles его, которыя всегда продаются въ банкахъ съ слѣдующею надписью:

При каждой банкѣ имѣется подробное объясненіе.

1 (7) 5 С. В.

ТАБЛИЦА ЗАКЛАДНЫХЪ ЛИСТОВЪ

ТИФЛИССКАГО ДВОРЯНСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

вышедшихъ въ первый тиражъ, произведенный 1-го ноября 1875 года, на сумму 2,100 рублей.

1-Й СЕРІИ:

Земельныхъ на 54 1/2 года. 100 руб. достоинства—№ № 4 и 100. Городскихъ на 18 лѣтъ 7 мѣсяцевъ. 100 руб. достоинства—№ № 5, 10, 119. 1,000 руб. достоинства—№ 20.

II СЕРІИ:

Городскихъ на 27 1/2 лѣтъ. 100 руб. достоинства—№ 3. 500 руб. достоинства—№ 15.

Оплата вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ, а равно купоновъ отъ закладныхъ листовъ производится:

- Въ Тифлисѣ—въ Тифлисскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.
— С.-Петербургѣ—въ Русскомъ для внешней торговли банкѣ.
— Москвѣ—въ Московскомъ купеческомъ банкѣ.
— Одессѣ—въ Одесскомъ коммерческомъ банкѣ.
— Киевѣ—въ Киевскомъ промышленномъ банкѣ.
— Харьковѣ—въ Харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ.
— Варшавѣ—въ Варшавскомъ учетномъ банкѣ.

Теченіе процентовъ по вышедшимъ въ тиражъ закладнымъ листамъ не будетъ прекращаемо до 1-го января 1876 года, съ котораго времени начнется банкромъ оплата тѣхъ листовъ; лица-же, желающія воспользоваться таковою оплатою равне ссаваннаго срока, могутъ получать въ правленіи банка и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится оплата срочныхъ купоновъ слѣдующимъ имъ по тѣмъ листамъ суммы, съ учетомъ отъ 6% годовыхъ.

Примѣчаніе. При оплачиваемыхъ закладныхъ листахъ должны быть на лицо все купоны съ 1 января 1876 года, а если изъ числа этихъ купоновъ нѣкоторыхъ будетъ недоставать, то стоимость ихъ вычитается изъ платимой за закладные листы суммы.

Фабрикантъ револьверовъ ВЕБЛИ и фабрикантъ ДАУ имѣютъ свое агентство въ Англійскомъ магазинѣ. 1408. (12) 5. С.

Въ Англійскомъ магазинѣ, въ галлерей Арцруни продаются: стальные перья для всякаго почерка отъ 20 коп. до 1 р. за коробку. Распродажа обуви и суна. 1229 (50) 21

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ гор. Владикавказѣ открыта гостинница Ситова, съ номерами отъ 1 до 2 рублей въ сутки. При гостинницѣ имѣется общій столъ и можно получать кушанья порціями, а также всевозможныя вина, по умѣреннымъ цѣнамъ. Гостинница помѣщается во вновь выстроенномъ домѣ Ситова, близъ вокзала желѣзной дороги, подлѣ торговой площади, почтовой конторы и телеграфной станціи. 1271 (10) 10.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ, ВЪ КУХАХЪ, ВЪ Д. ЗАРАПОВА. ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЧАЙ

ВЪ 1 Р. 50 К. И ВЪ 2 РУБ. ФУН., съ тѣмъ, что если озажется не по вкусу, то принимаетъ обратно. Кромѣ того, получены:

дамскія ЛАЙКОВЫЯ И ШВЕДСКІЯ ПЕРЧАТКИ. Цѣны ФАБРИЧНЫЯ 1479 (4) 4.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЛАМПЪ В. И. М. ВЪ ВЪСЬ.

Только что полученъ нами изъ Франціи, Пруссіи и изъ Австріи большой выборъ разныхъ лампъ, какъ то: стѣнныхъ, висячихъ, столовыхъ новой конструкции, которыя въ Тифлисѣ не получены съ такими конструкціями. А также полученъ большой выборъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ, канделябровъ, люстры стѣнныя и висячія, а также и разныя вазы для цвѣтовъ отъ известнаго фабриканта въ Парижѣ—Балара. Продажа производится по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. 1512 (3) 3.

ВОДА ФИГАРО КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ. ДЕПО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. 1305 (10) 8. С.

ДЕПО ОБУВИ.

Вновь получена изъ за-границы и Варшавы на праздники свѣжая обувь: мужская, дамская и дѣтская и продается по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ: на Дворцовой улицѣ, въ зданіи Н. О. Мирманова, магазинъ бр. Е. и И. Джавугазовыхъ. 1489 (3) 3. В. П. В.

МАГАЗИНЪ Э. МАЙЕРЪ

На Эриванской площади, на углу Дворцовой улицы, въ домѣ Зубалова, только что получилъ изъ за-границы большой выборъ

НОВОВЪЙШИХЪ ДѢТСКИХЪ ИГРУШЕКЪ 1483 (3) 3. п. с. в.

ДЛЯ ЕЛКИ И ДЛЯ СЕМЕЙНЫХЪ И ТАНЦОВАЛЬНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ РАЗНОЦВѢТНЫЕ КОМНАТНЫЕ ОГНИ БЕЗЪ ЗАПАХУ И ДЫМУ, разрѣшенные С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ, коробками въ 30, 25 и 20 к. Во всѣхъ игрушечныхъ и канцелярскихъ магазинахъ и кондитерскихъ: Толле, Гейзера и Кельбера. 1524 (2) 2.

ДЛЯ ЕЛКИ ЗАЖИГАТЕЛЬНАЯ НИТКА. 1524 (2) 2.

ПОДВАЛЪ

кахетинскій князь Николай Зубатовича, Чавчавадзе, что въ Подольскомъ проспектѣ, противъ классической гимназіи, въ д. Бучкиева и Мдивани, рядомъ съ Георгіевской церковью, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ немъ полученъ большой транспортъ разныхъ сортовъ кахетинскихъ винъ изъ собственныхъ его, князя Чавчавадзе, садовъ. 1517 (3) 2.

АНГЛІЙСКОЕ ДЕПО.

Получены изъ Парижа разные фрукты въ спровѣ, а именно: ПЕРСИКИ, АБРИКОСЫ, ГРУШИ, СЛИВЫ, МАЛИНА, ЧЕРЕШНИ и АНАНАСЫ. Кромѣ того, въ магазинѣ можно найти разныя гастрономическія закуски и европейскія вина. Цѣны на всея товары умѣренныя. ДЕПО помѣщается на Головинскомъ, проспектѣ, въ домѣ Добрянскаго. 1496 (4) 4.

Мужскія СОРОЧКИ и ГАЛСТУКИ, дамскія ВОРОТНИКИ съ МАНЖЕТАМИ, ШАРФИКИ, ЧУЛКИ и НОСКИ получены въ большомъ выборѣ въ магазинѣ бр. Альшвангъ, на Головинскомъ проспектѣ, домъ Мдивани и Кр., противъ классической гимназіи. 1523 (2) 2.

РАКЪ и КОСТОБЪДЪ,

ЯЗВЫ, НАГНОЕНІЯ и ПРОЧ. Специальное леченіе посредствомъ Гурано изъ Индіи, безъ операций и боли д-ра Фовъ-Шмидта изъ Лондона, съ помощью двухъ русскихъ врачей. Пока д-ръ Фовъ-Шмидтъ въ Петербургѣ, то приемъ больныхъ отъ 12 и до 2 часовъ по полудни, по вторникамъ и пятницамъ отъ 9 до 11 час. утра, для бѣдныхъ безплатно.

EMPLASTRUM GUACO

и способъ употребленія продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Цѣна 1 р. Главное депо у д-ра на углу Гороховой и Большой Морской, д. № 13—30, кв. № 13. Тамъ-же можно получить брошюру д-ра Шмидта объ излеченности рака—50 к.

Уступка для г.г. аптекарей. 1399 (25) 10.

МАГАЗИНЪ ВЕЙСЕ, ВЪ ДОМѢ МИРМАНОВА, ПРОТИВЪ СЕМИНАРІИ. ВЫСТАВКА ИГРУШЕКЪ УСТРОЕНА САМЫМЪ КРАСИВЫМЪ ОБРАЗОМЪ. 1499 (5) 5.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫ ШУПЕНЪ = ВАС СЕРЪ,

превосходное средство для рошенія волосъ и уничтоженія перхоти на головѣ, ДУХИ И ОДЕКОЛОНЫ НА ВСѢСЪ, превосходное средство отъ кашля; вскорѣ получаются зажигательныя нитки для ёлокъ. Въ аптекарскомъ магазинѣ В. Гринвака, на углу Михайловскаго моста, въ домѣ Зубалова. 1505 (3) 3.

ВЪ МАГАЗИНѢ СУЛТАНОВИЧЪ,

въ домѣ женской гимназіи, продается Кавказскій и Стѣнной Календаря, а также полученъ большой выборъ свѣжыхъ огородныхъ и цвѣточныхъ растений. 1508 (3) 3.

По дорогѣ отъ женской гимназіи черезъ Александровскій садъ до моста утерно свидѣтельство на право учительницы, выданное Еватеринославской гимназіей на имя Арсеніи Горалевичъ. Ишедшаго просить доставить въ зданіе больницы, за вознагражденіемъ. 1514 (3) 3.

Продается въ Англійскомъ магазинѣ отличный старый Ямайскій ромъ по 1 р. 60 коп. за бутылку. 1454 (12) 7.

Честь имѣю объявить тифлисской почтеннѣйшей публикѣ, что я выслалъ г. часовому мастеру Ляру, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, для продажи 3 красныя съ пріятными звуками ПИАНИНО, цѣною въ 370, 385 и 400 Р. С. Покорнѣйше прошу въ случѣя надобности обратиться по сему адресу. Ризардъ Камбишъ, въ Вѣннѣ. 1457 (3) 3. П.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТИФЛИССКАЯ ОБМУНДИРОВАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ИНТЕНДАНТСКАГО ВѢДОМСТВА на Навтлугѣ, вызываетъ желающихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ имѣть постоянную работу, а именно: шить въ мастерской разное казенное платье, съ платою за работу поштучно. 1522. (10) 2.

„РУСАЛКА“

Гигіеническая вода, для укрѣпленія, сохраненія и рошенія волосъ. Одобренная и разрѣшенная во всеобщее употребленіе с.-петербургскимъ медицинскимъ совѣтомъ. Главное депо въ С.-Петербургѣ, въ с.-петербургской химической лабораторіи, и въ магазинахъ косметическихъ товаровъ. 1306 (10) 6 П.